

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 11-й. 1-го іюня 1902 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Почившіе священно-церковнослужители *).

1) Заштатный священникъ с. Домашки, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Бѣлозеровъ (4 апрѣля 1902 г.); 2) заштатный псаломщикъ, проживавшій въ с. Котлубановкѣ, Бузулукскаго уѣзда, Илья Кудрявцевъ (28 февраля); 3) діаконъ с. Тимашева, Бугуруславскаго уѣзда, Константинъ Любимовъ (13 февраля); 4) псаломщикъ с. Жестянки, Николаевскаго уѣзда, Василій Надеждинскій (16 февраля); 5) священникъ с. Зуевки, Бузулукскаго уѣзда, Венедиктъ Повѣдскій (19 февраля); 6) псаломщикъ с. Морши, Николаевскаго уѣзда, Павелъ Сосновскій (11 февраля); 7) бывшій священникъ с. Новой Кармалы, Самарскаго уѣзда, Михаилъ Смирновъ (1892 г.); 8) заштатный діаконъ с. Куриловки, Новоузенскаго уѣзда, Максимъ Соколовъ (24 февраля).

* Усердно просимъ лицъ близкихъ почившимъ не отказать въ сообщеніи редакціи свѣдѣній о жизни скончавшихся тружениковъ. Ред.

Копія съ журналовъ Създа духовенства Самарскаго Училищнаго округа, сессіи 1901 года.

Журналь № 2-й.

Разсматривали смѣту расходовъ по содержанію Самарскаго мужскаго духовнаго училища въ 1902 году, составленную правленіемъ училища, а именно:

I. На содержаніе лицъ управленія и учащихъ 1520 рублей;

II. На содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ и сиротъ пищею каждаго—47 руб. 59 коп., одеждою, бѣльемъ, постельными и письменными принадлежностями 42 руб. 41 коп., а всего 90 руб. на каждаго, всего вносится на 1902 годъ 5850 рублей на 65 вакансій, на 5 вакансій болѣе прошлаго года;

III. На содержаніе училищнаго дома съ канцеляріей и конюшней 5917 руб. 84 коп.

IV. На содержаніе больницы 709 руб. 14 коп.

V. На выписку для чтенія книгъ и учебныхъ пособій 226 руб. 27 коп.

VI. По содержанію церкви на вознагражденіе священнику училищной церкви 150 руб.; всего расхода по всѣмъ статьямъ смѣты 14373 руб. 25 коп.

Источниками на покрытіе смѣты имѣють быть слѣдующія суммы: во 1) 50⁰/о сбора съ церковей округа 14328 руб. 53 коп., 2) обязательнаго сбора съ причтовъ духовно-училищнаго округа до 1598 руб. и въ 3) вѣнчиковой до 2200 руб., а всего 18126 руб. 53 коп.

П о с т а н о в и л и: смѣту расходовъ по Самарскому мужскому училищу въ 1902 году, составленную правленіемъ училища, принять во всѣхъ указанныхъ отдѣлахъ и статьяхъ, исключая (вышеуказаннаго) увеличенія на 5 вакансій на 450 руб., и покрыть ее изъ указанныхъ источниковъ, а остатокъ отъ покрытія смѣтныхъ назначеній причислить къ своему назначенію, т. е., къ строительному капиталу училища. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства: Исполнить. Епископъ Гурій 30 іюля.

Журналъ № 5-й.

Разсматривали журналы временно-ревизионнаго Комитета, по обревизованію экономической отчетности Самарскаго духовнаго училища, за 1900 годъ; при чемъ оказалось, что временный ревизионный Комитетъ исполнилъ порученіе Съезда духовенства аккуратно и добросовѣстно.

П о с т а н о в и л и: журналы временно-ревизионнаго Комитета принять къ свѣдѣнію. Резолюція Его Преосвященства: Смотрѣно. Епископъ Гурій. 30 іюля.

Журналъ № 4-й.

Такъ какъ содержаніе воспитанниковъ пищею при возвышающейся дороговизнѣ содержанія въ г. Самарѣ обходится на $\frac{1}{4}$ долю дороже содержанія ихъ одеждою, обувью, бѣльемъ и проч. и такъ какъ самая жизнь въ г. Самарѣ дѣйствительно дороже, чѣмъ въ г.г. Бугурусланѣ и Николаевскѣ; то Съездъ находитъ вполне естественнымъ и возможнымъ плату за содержаніе полупенсіонеровъ изъ отцовскихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи возвысить, вмѣсто взимаемыхъ 50 руб. до 70 руб. ежегодно и 20 руб. единовременно на обзаведеніе при поступленіи въ училище, вмѣсто взимаемыхъ 10 руб., установленныхъ еще въ 1880 году. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: Утверждается. Епископъ Гурій. 30 іюля.

Журналъ № 6-й.

Имѣли сужденіе объ избраніи членовъ временно ревизионнаго Комитета по обревизованію экономической отчетности Самарскаго мужскаго духовнаго училища, за 1901 годъ и единогласно избрали протоіерея Іоанна Соковнина и священниковъ градскихъ церквей Покровской о. Андрея Розова и Успенской о. Василия Успенскаго. Резолюція Его Преосвященства: Утверждается. Епископъ Гурій. 30 іюля.

Журналъ № 7-й.

Съездъ духовенства, принимая во вниманіе 20 лѣтнее ак-

куратное и добросовѣстное безмездное исполненіе обязанностей эконома по Самарскому духовному училищу г. смотрителемъ онаго Димитріемъ Михайловичемъ Смирновымъ и г. помощникомъ его Григоріемъ Васильевичемъ Кесаревымъ, считаетъ долгомъ выразить г.г. Смирнову и Кесареву свою искреннюю благодарность и признательность, о чемъ постановили записать въ журналъ и представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція Его Преосвященства: Исполнить. Епископъ Гурій. 30 іюля.

Журналъ № 8-й.

Временемъ Съѣзда въ 1902 году назначить непосредственно послѣ Епархіального Съѣзда духовенства, который имѣеть быть назначенъ 17 августа. О чемъ записавъ въ сей журналъ, представить оный на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція Его Преосвященства: Исполнить. Епископъ Гурій. 30 іюля.

Правила о приѣмѣ дѣтей въ I-й классъ Самарскаго духовнаго училища.

1) Приѣмныя испытанія на 1902—1903 учебный годъ имѣють быть произведены съ 16-го по 26 августа 1902 года.

2) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12¹/₂ лѣтъ.

3) По программѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ приготовительномъ классѣ, для поступленія въ первый классъ требуется:

А. По Закону Божию знаніе съ объясненіемъ слѣдующихъ выученныхъ молитвъ: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. — Господи Іисусе Христе. — Слава Тебѣ, Боже. — Царю небесный. — Святыи Боже. — Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. — Пресвятая Троице. — Отче нашъ. — Къ Тебѣ Владыко челоуѣколюбче, отъ сна возставъ прибѣгаю. — Достойно есть яко воистину. — Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ. — Богородице Дѣво, радуйся. — Символь вѣры (переводъ на русскій языкъ) и десять заповѣдей въ связи съ исторіей синайскаго законодательства.

По священной исторіи: знаніе важнѣйшихъ событій Ветхаго и Новаго Завета (по краткому учебнику протоіерея Д. Соколова, употребляемому въ церковно-приходскихъ школахъ).

Б. По русскому языку: 1) приобрѣтеніе навыка въ бѣглому, сознательному и выразительному чтенію по русски.

2) Умѣнье передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ.

3) Знаніе поступающими практически главныхъ частей предложенія (по вопросамъ, какое слово въ разбираемомъ предложеніи будетъ подлежащимъ, сказуемымъ, дополненіемъ?) а также знаніе измѣняемыхъ частей рѣчи, какъ-то: существительнаго имени, прилагательнаго, числительнаго мѣстоименія и глагола и умѣнье при разборѣ статьи отличить одну часть рѣчи отъ другой и (по вопросамъ — падежи склоняемыхъ именъ, а въ глаголахъ — времена настоящее, прошедшее и будущее).

4) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія (напримѣръ, употребленіе буквы Ъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ, въ прилагательныхъ окончанія *ше* и *ья*, правописаніе сравнительной и превосходн. степеней и т. п.).

5) Изученіе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ. Пособіями по предмету русскаго языка могутъ служить Родина Радонежскаго, практической курсъ правописанія часть 1-я Некрасова.

В) По церковно-славянскому языку достаточно твердый навыкъ читать правильно съ соблюденіемъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей (пособія по славянскому чтенію часословъ и псалтирь).

Г. По ариѳметикѣ. 1) Нумерація. Умѣнье правильно читать и изображать числа цифрами.

2) Устное сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ двухъ десятковъ.

3) Письменное производство сложенія и вычитанія надъ числами любой величины.

4) Знаніе таблицы умноженія.

5) Умѣнье рѣшать несложныя задачи въ предѣлахъ 100.

Д. По церковному пѣнію, Пѣніе съ голоса простѣйшихъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній: Господи помилуй, Подай Господи, Тебѣ Господи, Царю небесный, Достойно есть, Богородице Дѣво радуйся, Спаси Господи люди Твоя и проч.

4) За неимѣніемъ параллельнаго отдѣленія при I классѣ приѣмъ дѣтей инословныхъ и иноокружныхъ родителей будетъ возможенъ только послѣ приѣма дѣтей духовенства своего округа. Дѣти инословныхъ родителей могутъ быть приняты въ училище въ количествѣ не свыше 10% всего числа поступающихъ въ училище дѣтей.

5) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища, при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство, а при неимѣніи его выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 Устава дух. учил.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

С О В Ъ Т Ъ

Самарскаго Алексіевскаго Братства

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 14-го октября минувшаго года магазинъ братскій (что на Алексѣевской площади) переведенъ въ собственное помѣщеніе, на Заводской улицѣ, между Вознесенской и Казанской, домъ № 27.

Въ магазинѣ продаются по дешевымъ цѣнамъ: иконы, крестики, книги, брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія. Принимаются на комиссію заказы на всѣ учебники и учебныя пособія для духовно-учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать шестой.

№ 11-й. 1-го іюня 1902 года. № 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

БЕСѢДА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ДЕНЬ ЗАКЛАДКИ ЦЕРКВИ.

Братіе христіане, скромный семинарскій храмъ видитъ сегодня въ своихъ стѣнахъ необычное стеченіе молящихся. Своды его оглашаются архіерейскимъ богослуженіемъ. Архипастыря и постороннихъ богомольцевъ привлекло сюда желаніе участвовать въ закладкѣ церкви при новой семинаріи. Прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, на старомъ мѣстѣ молитвы испрашивается благословеніе Божіе. Отсюда оно въ св. мощахъ угодниковъ Божіихъ, какъ бы видимымъ образомъ, переносится на освященіе новому мѣсту прославленія имени Господня. Совершается священнодѣйствіе важное и торжественное: старый храмъ посылаетъ благословеніе новому и между ними устанавливается невидимая таинственная связь.

Вновь устрояемый семинарскій храмъ обращаетъ на себя особенное вниманіе. Онъ сооружается на средства, пожертвованныя по

побужденіямъ любви къ Богу и ближнимъ и изъ расположенія къ тому учрежденію, при которомъ онъ созидается. Желаніе совершить доброе дѣло въ память умершаго и доставить облегченіе его участи въ жизни загробной побудило пожертвовать главную сумму на сооруженіе храма *). Любовь другихъ ревнителей къ устройенію храмовъ Божіихъ восполнила ее. Надежда на то, что десница дающихъ не оскудѣетъ, дала дерзновеніе приступить къ самой постройкѣ.

Не ошибаются, слушат. хр., тѣ, которые жертвуютъ свои средства на сооруженіе храмовъ Божіихъ. Попеченіе объ устройеніи дома молитвы весьма цѣнно въ очахъ Божіихъ и привлекаетъ милость отъ Господа живымъ строителямъ и помилованіе умершимъ. Въ св. Евангеліи рассказывается, какъ однажды старѣйшины іудейскіе приступили къ Іисусу Христу и просили, чтобы Онъ оказалъ милость сотнику, исцѣливъ его больного слугу. Римскій сотникъ—язычникъ, сознавая свое недостоинство (Матѣ. VIII, 8; см. Лук. VII, 6) не рѣшался лично просить Спасителя, а прислалъ старѣйшинъ іудейскихъ. Они, ходатайствуя о милости къ сотнику, указывали на то, что онъ построилъ синагогу на свои средства. Синагога во время Спасителя была мѣстомъ посвященнымъ Богу, гдѣ читалось священное Писаніе и предлагалось его толкованіе, пѣлись духовные гимны и возносились молитвы къ Богу. Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ на просьбу старѣйшинъ безпрекословно идетъ къ дому сотника, который устроилъ синагогу, и исцѣляетъ его больного слугу (Ев. Луки 7, съ I ст. по 10-й). Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ оказалъ милость сотнику, язычнику, который устроилъ домъ молитвы.

Въ церкви за службами мы, братіе христіане, слышимъ прошеніе: „еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ святаго храма сего“... Такъ молится св. церковь о создателяхъ храма, и эта молитва будетъ возноситься до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать самый храмъ. Сила молитвы церковной и ходатайства служителей Божіихъ велика и имѣетъ большое зна-

*) 50000 пожертвовано купеческой вдовой Евдокіей Ив. Кирилловой въ память умершаго внезапною смертію р. Б. Николая и его почившихъ родственниковъ.

ченіе предъ Богомъ. Въ церковныхъ книгахъ (Постная тріода) передается такой разсказъ изъ греческой церковной исторіи. Былъ въ Византіи царь иконоборецъ Теофилъ, который дерзаль издѣваться даже надъ образомъ Пресвятыя Владычицы Богородицы. Онъ умеръ. По смерти его, государствомъ стала управлять жена его Теодора. Она была православная и возстановила иконопочитаііе. Скорбя о загробной участи своего супруга—еретика, она со слезами просила патріарха и весь освященный соборъ помолиться о его спасеніи. Цѣлую седмицу возносились усиленныя молитвы къ Богу о помилованіи Теофила. Въ концѣ недѣли въ откровеніи было сказано Теодорѣ: „жена, велика твоя вѣра; разумѣй, что ради твоихъ слезъ и вѣры, а также ради прошенія и моленія рабовъ моихъ и священниковъ моихъ прошеніе дано мужу твоему Теофилу“ (Синаксарь въ I-ое Воскресеніе великаго поста).

Такимъ образомъ храмоздатели, зная, какъ цѣнно въ очахъ Божіихъ ихъ доброе дѣло и какія оно привлекаетъ милости Божіи на нихъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ, при закладкѣ храма радуются, что ихъ благое намѣреніе построить храмъ осуществляется на дѣлѣ.

Такое значеніе закладка храма имѣетъ для жертвователей на него. Но какое отношеніе она имѣетъ къ другимъ участникамъ торжества? Она, братіе, побуждаетъ каждога изъ насъ подумать объ устроеніи своего внутренняго храма. Всѣ мы, христіане, не только можемъ, но и должны быть храмоздателями; правда, устроителями не вещественныхъ деревянныхъ и каменныхъ храмовъ, а духовныхъ. Апостоль Павелъ говоритъ: „не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ“. Мы должны устроить въ своей душѣ „церковь Бога жива“, созидаться въ жилище Божіе Духомъ (Ефесеямъ 2, ст. 22-й), чтобы Богъ Отецъ съ Сыномъ могъ прийти и сотворить обитель въ насъ. Обитаніе Бога въ душѣ—это залогъ спасенія. Кто устрояетъ у себя жилище Божіе, тотъ совершаетъ свое спасеніе. Достиженіе человекомъ спасенія изображается въ словѣ Божіемъ, какъ устроеніе зданія. Краеугольнымъ камнемъ его является живая вѣра въ Іисуса Христа. Такая вѣра соединяется съ исполненіемъ всего того,

что заповѣдалъ Иисусъ Христосъ. Не достаточно для спасенія только взывать: „Господи, Господи“! но нужно исполнять и заповѣди Божіи. Иисусъ Христосъ говорилъ: „всякаго, кто слушаетъ слова Мои (сіи) и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ; потому что основанъ былъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ (сіи) слова Мои, и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое“ (Ев. Матѣ. 7. 24—27).

Закладка совершена; камень краеугольный, живая вѣра во Иисуса Христа, есть; но закладка вѣдь только еще начало дѣла. На фундаментѣ нужно возводить зданіе. При устройствѣ вещественныхъ зданій употребляются камень, кирпичъ, дерево; всѣ матеріалы, которые выдѣлены изъ однородной имъ массы и извѣстнымъ образомъ обработаны. При созиданіи храма духовнаго — церкви Бога жива — такими матеріалами являются добрыя мысли, желанія, дѣла. Когда ими украшена душа, тогда только Богъ можетъ обитать въ ней. Много нужно потрудиться, чтобы привести душу въ такой видъ. Для этого нужно оторвать ее отъ привязанности ко всему грѣховному, что требуетъ постояннаго бдительнаго наблюденія не только за дѣлами рукъ нашихъ, но и за мыслями, желаніями и чувствами, чтобы ничто скверное и нечистое не закралось въ нашу душу. Поэтому Иисусъ Христосъ, предупреждая желающихъ ходить за Нимъ о трудности этого хожденія, говоритъ: послѣдователь Его долженъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и идти за Нимъ. Для преодоленія трудностей самоотреченія и постоянной борьбы съ грѣховными склонностями у человѣка напередъ долженъ быть большой запасъ ревности о своемъ спасеніи и любви къ Богу. Объ этомъ запасѣ человѣкъ и долженъ справиться, рѣшаясь слѣдовать за Иисусомъ Христомъ, достаточно ли онъ или нѣтъ. Хватитъ ли его на самоотверженное послѣдованіе за Господомъ или его нужно восполнить. Въ поясне-

ніе Іисусъ Христосъ предлагаетъ такую притчу: кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде, и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ, что нужно для совершенія ея? Дабы, когда положить основаніе и не возможетъ совершить, всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ, говоря: этотъ человекъ началъ строить и не могъ окончить (Ев. Луки 14 г., 28—30). Постройка храма вещественнаго заканчивается, когда устроится куполь и воздвигается на немъ крестъ. Дѣло спасенія завершается, когда человекъ приходитъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, когда въ немъ всецѣло вообразится Христосъ, будетъ—умъ Его и воля Его. Вотъ о какомъ обязательномъ для всѣхъ храмоздательствъ напоминаетъ намъ закладка церкви.

Слушатели христіане, присутствуя на торжествѣ закладки церкви, вполне естественно намъ справиться: въ какомъ положеніи находится нашъ собственный духовный храмъ? Обитель ли въ нашей душѣ Бога? Храмъ ли Божій она? Если да, то слава Богу; нужно и впередъ хранить душу въ такомъ состояніи. Если же окажется, что въ ней есть мѣсто для всего, только не для Бога и не для Христа, то бѣда велика. Это значитъ, что основаніе храма нашего поколебалось, самъ онъ обветшалъ и разваливается; нужно заняться его обновленіемъ: ослабѣвшую вѣру оживить, свое себялюбіе сократить, умъ, сердце и волю очистить огнемъ борьбы съ грѣховными привязанностями

Весьма важнымъ событіемъ нашей жизни было бы, если бы мы настоящую закладку храма вещественнаго рѣшились ознаменовать обновленіемъ нашихъ храмовъ духовныхъ. Тогда, внимая молитвамъ святительскимъ объ успѣхѣ въ созиданіи закладываемаго храма, мы помолились бы объ успѣхѣ въ созиданіи и нашихъ собственныхъ храмовъ о томъ, чтобы намъ, устроившимъ церковь Бога жива въ своей душѣ здѣсь на землѣ, имѣть вѣрный залогъ общенія съ Нимъ въ жизни будущей—во царствіи небесномъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Веніаминъ*.

Духовная семья, какъ помощница духовной школы въ дѣлѣ приготовленія кандидатовъ священства *)

Общепризнанная истина, что школа учить лучше, чѣмъ семья, семья за то воспитываетъ лучше, чѣмъ школа. Причина этому заключается въ томъ, что семья располагаетъ такими воспитательными средствами, находится въ такихъ условіяхъ по отношенію къ ребенку, какихъ никогда не будетъ въ распоряженіи у школы. Не только нравственная, но и физическая близость, близость по крови, всецѣлая зависимость ребенка отъ родителей въ матеріальномъ отношеніи, постоянное пребываніе вмѣстѣ, высокій авторитетъ родителей въ глазахъ ребенка, — все это открываетъ родителямъ возможность самаго широкаго воспитательнаго вліянія на дѣтей. Воспитатель, какъ бы онъ близко ни стоялъ къ ребенку, пусть онъ будетъ самый идеальный человѣкъ, искренно привязанный къ дѣтямъ, все таки для дѣтей, хотя нѣкоторое время, онъ будетъ чужимъ; стать на мѣсто отца и матери, замѣнить ихъ онъ никогда не сможетъ. Духовная школа беретъ подъ свое руководство мальчика 10—11 лѣтъ; если предположить, что до этого времени не было никакого добраго вліянія на душу ребенка со стороны родной семьи, или, еще горше — вліяніе было отрицательное, то можно съ увѣренностію сказать, что духовная школа не въ состояніи будетъ исправить такого ребенка. Въ самомъ строѣ духовныхъ школъ есть не мало такихъ условій, которыя затрудняютъ ея воспитательное вліяніе на дѣтей. Усложнившіяся условія жизни, развитіе науки и общества, требуютъ отъ пастыря обширной научной подготовки. За 10 школьныхъ лѣтъ воспитанникъ духовной школы долженъ изучить обстоятельно до 30 предметовъ. Все это требуетъ громадной затраты времени и силъ какъ со стороны учащихся, такъ и со стороны педагогическаго персонала; на воспитаніе въ собственномъ смыслѣ времени остается очень мало. Учитель у насъ есть именно учитель, а не воспитатель; даже въ низшей духовной школѣ воспитатель всего чаще

*) Редакція будетъ очень признательна тѣмъ духовнымъ лицамъ Самарской епархіи, которыя найдутъ возможнымъ высказать свои мнѣнія по вопросамъ этой статьи г. Пестрякова. Сводъ мнѣній можетъ быть напечатанъ въ слѣдующихъ №№.

носить названіе надзирателя-репетитора и занимается больше приготовленіемъ уроковъ съ дѣтьми, чѣмъ ихъ воспитаніемъ. А между тѣмъ вовсе не многознаніе сила: нравственное образованіе души важнѣе, необходимѣе и несравненно труднѣе обученія; знаніе безъ нравственнаго развитія души не только не полезно, но прямо вредно; по словамъ Сперанскаго, ученіе и многознаніе безъ нравственности — то-же, что безумному — мечъ. Въ школѣ, гдѣ собрано нѣсколько сотъ дѣтей, обыкновенно бываетъ 5 — 6 воспитателей; спрашивается, что они могутъ сдѣлать для сотни дѣтей въ воспитательномъ смыслѣ? Обыкновенно дѣло ограничивается одной отрицательной стороною; воспитатель старается исправить тѣ или другіе недостатки, ярко бросающіеся въ глаза въ томъ или другомъ индивидуумѣ; слѣдить въ равной степени за всѣми, подмѣтить психику каждаго, дать надлежащее направленіе индивидуальнымъ особенностямъ — это дѣло прямо невозможное для воспитателей.

Духовная школа имѣетъ свою цѣлю приготовить пастыря Церкви: служеніе это самое высокое, какое только дается человеку въ удѣлъ; это великая честь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый трудный подвигъ, требующій отъ человѣка такихъ нравственныхъ качествъ, такой чистоты сердца, высоты и силы духа, какія во всякомъ другомъ званіи требуются въ меньшей степени. Пастырь воспитываетъ другихъ, ведетъ ихъ по пути нравственнаго совершенствованія; его цѣль — сдѣлать своихъ пасомыхъ достойными нашего вышняго званія, горняго отечества, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ. Для того, чтобы воспитывать другихъ къ совершенству — для этого самому нужно идти по пути къ совершенству. Отсюда, воспитать истиннаго пастыря, совершеннаго по жизни, есть задача въ высшей степени трудная; осуществить ее школа можетъ только при самомъ дѣятельномъ участіи со стороны семьи.

Три періода предшествуютъ зрѣлому возрасту: дѣтство, отрочество и юность; въ каждый изъ этихъ періодовъ духовная семья должна дѣйствовать въ благопріятномъ смыслѣ на своихъ дѣтей. Разсмотримъ эти періоды и укажемъ хотя нѣкоторыя сред-

ства, коими могут пользоваться родители въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей.

Христіанскій идеаль воспитанія есть единственно вѣрный; только этотъ идеаль способенъ преобразовать естественную дѣтскую природу къ лучшему во всѣхъ отношеніяхъ, только онъ одинъ можетъ возвести человѣка отъ грѣховнаго состоянія въ состояніе высшее, совершенное. Если для всякаго христіанина этотъ идеаль обязателенъ, то тѣмъ болѣе должны воспитываться по нему дѣти духовенства, будущіе пастыри. Приготовляющимъ себя на святое и великое служеніе іерейское необходимо заранѣе приготовить себя къ этому служенію; кандидатамъ священства должно „заранѣе быть іереями для христіанъ еще до священства“, какъ выразился св. Григорій Богословъ о своемъ другѣ Василии Великомъ. Съ самаго ранняго возраста, съ первыми проблесками сознанія должно начинать христіанское воспитаніе человѣка; духовная жизнь въ человѣкѣ нарождается вмѣстѣ съ крещеніемъ; какъ дитя въ утробѣ матери, какъ зерно въ землѣ, сѣмя добра живетъ въ душѣ ребенка и требуетъ питанія и укрѣпленія и чѣмъ раньше начнется это питаніе, тѣмъ лучше, тѣмъ въ лучшій плодъ возрастетъ душа человѣка. Задача семьи состоитъ здѣсь въ слѣдующемъ: съ пробужденіемъ сознанія въ ребенкѣ, она сначала сообщаетъ ребенку первоначальныя религіозныя понятія, самыя конечно элементарныя: о Богѣ какъ Творцѣ и любящемъ Отцѣ, о необходимости обращаться къ Нему съ молитвою. Это такія понятія, которыя усвоить всякій ребенокъ, научившійся говорить; родители учатъ затѣмъ дѣтей молитвамъ самымъ простымъ. Это будетъ, такъ сказать, теоретическое наученіе въ самой элементарной формѣ; здѣсь всего полезнѣе бесѣда, краткое наставленіе любящей матери, такъ какъ она ближе всего стоитъ къ ребенку, только одна она способна говорить дѣтскимъ языкомъ и понимать его.

Съ возрастомъ кругъ религіозныхъ понятій, запасъ молитвъ постепенно долженъ расширяться. Религіозныя понятія, пріобрѣтаемыя въ дѣтствѣ, самыя прочныя и самыя устойчивыя. Василий Великій, вспоминая съ глубокою благодарностію своихъ первыхъ воспитательницъ: мать и бабуку, говоритъ: „то понятіе о предметѣ

вѣры, какое приобрѣлъ я съ дѣтства отъ матери и бабки Макрины, возростало во мнѣ, и я усовершалъ только преподанныя ими мнѣ начала“ (Письмо 196). Но однихъ только религіозныхъ понятій, свѣдѣній въ области религіозной далеко недостаточно для истинно христіанскаго воспитанія, а тѣмъ болѣе не достаточно ихъ въ дѣлѣ воспитанія будущаго служителя Церкви Христовой. „Христіанство не есть сборникъ проповѣдей или учебникъ по закону Божію, а молитвенная цѣломудренная, смиренная и благодатная жизнь“ *). Важенъ, слѣдовательно, тотъ духъ, то настроеніе, какимъ питаютъ ребенка съ дѣтства. Пусть духовная семья разовьетъ въ своемъ дитяти то особое настроеніе, какое требуется отъ пастыря Церкви: имя этому настроенію набожность и религіозность. Определить это настроеніе кратко трудно; учить ему еще труднѣе; но указать нѣкоторыя средства, его развивающія и укрѣпляющія, возможно: эти средства: церковно-богослужебная жизнь и примѣръ родителей. Пусть ребенокъ съ малыхъ лѣтъ посѣщаетъ вмѣстѣ съ родителями храмъ Божій. Торжественныя и величественныя службы, пѣснопѣнія и молитвословія церковныя, самая обстановка храма настраиваютъ человѣка, а особенно чистую дѣтскую душу, на высокій ладъ, оставляютъ въ ней неизгладимый слѣдъ, вырабатываютъ особое настроеніе, которое выражается въ любви къ храму и богослуженію, въ благочестивомъ направленіи мысли. Настроеніе это дѣти унесутъ съ собою и въ духовную школу, оно навсегда сохранится въ ихъ душѣ.

Набожность и религіозность, заложенныя въ дѣтствѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ навсегда, на всю жизнь сохраняются въ человѣкѣ.

Недостаточно ребенка только учить, нужно показывать примѣръ тому, чему учишь. Воспримчивая дѣтская натура легко воспринимаетъ то, что она можетъ видѣть; ребенокъ всегда перемчивъ; отсюда открывается вся важность примѣра со стороны родителей; мало сказать ребенку: дѣлай то, или другое, нужно указать въ своемъ лицѣ примѣръ или образецъ, какъ нужно дѣ-

*) Посланіе Антонія епископа Уфимскаго къ духовенству. Уфим. Еп. Изв. 1901 г. № 22.

латъ; важенъ въ этомъ дѣлѣ не внѣшній авторитетъ, а живой примѣръ родителей, та атмосфера набожности и церковности, которая должна царить въ семействѣ духовныхъ.

Въ семействѣ духовномъ свято должны быть соблюдаемы заветы Церкви о молитвѣ, о временахъ праздничныхъ, о постахъ. Ребенокъ не только посѣщаетъ богослуженіе, но и молится дома; примѣръ этому должны подавать родители. Если отъ дѣтей требуютъ молитвы предъ столомъ, а сами родители не исполняютъ этого требованія, то ясно, что дѣти привыкнутъ смотрѣть на эту молитву, какъ на дѣло второстепенное, не важное, которое исполнять нужно только потому, что требуютъ того родители. Семейство священника свято должно хранить посты. Иногда поступаютъ такъ, что сами родители, исполняя постъ, дѣтей кормятъ скоромнымъ, не понимая того, какой вредъ они приносятъ имъ. Привыкнувъ съ дѣтства не соблюдать постовъ, дѣти и въ училищѣ будутъ тяготиться ими: такія дѣти будутъ непременно осаждать родителей, особенно въ посты, жалобами, что ихъ морятъ голодомъ. Еще горше обстоитъ дѣло въ томъ случаѣ, если сами родители не соблюдаютъ постовъ... Въ этихъ случаяхъ дѣти привыкаютъ смотрѣть на постъ, какъ на дѣло обязательное только для простого народа. Нарушеніе постовъ родителями часто ставитъ ихъ въ фальшивое и неловкое положеніе предъ дѣтьми, и не сомнѣвайтесь: дѣти всегда поймутъ это положеніе, чѣмъ конечно подрывается авторитетъ родителей. Въ Петровскій постъ пришлось намъ обѣдать у одного священника, столъ подавали для всѣхъ одинъ скоромный; вдругъ къ дому подкатила коляска соседней помѣщицы, женщины благочестивой, доброй и всѣми уважаемой. Надо было видѣть лицо священника, чтобы понять, какъ онъ себя неловко чувствовалъ, когда барыня, вошедшая прямо въ столовую, на его приглашеніе къ столу отвѣчала, что она постится; по лицу мальчика, лѣтъ 9, сидѣвшаго за столомъ, казалось, пробѣжала улыбка, говорившая: „а что попался, папа“? И такъ еще до школьныхъ лѣтъ духовная семья должна заложить въ душу своихъ дѣтей прочныя сѣмена вѣры и нравственности; пусть она научитъ ихъ молиться, приучитъ къ храму, къ бого-

служенію; укрѣпившись въ душѣ ребенка съ дѣтства, эти добрые навыки навсегда сохраняются въ его душѣ: „какъ маленькое деревцо, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, къ какой сторонѣ наклонено будетъ, такъ и до конца будетъ расти, такъ и малый отрокъ, чему сначала наставленъ будетъ, къ тому и до кончины жизни своей склонность будетъ имѣть“ *).

За годами дѣтства начинается для дѣтей духовенства время обученія въ духовной школѣ: мальчика 10—11 лѣтъ отдаютъ въ духовное училище, затѣмъ въ семинарію; на все это расходуется минимумъ 10—12 лѣтъ. Большинство родителей на это время расстаются со своими дѣтьми и видятся съ ними только въ вакаціонное время.

Какъ у насъ относятся къ учащимся дѣтямъ? Въ большинствѣ случаевъ не такъ, какъ слѣдовало-бы. Воспитательныя заботы взваливаются на школу и обязанности родителей понимаются въ самомъ узкомъ смыслѣ: внести за мальчика плату, прибрѣсти книжки, одѣть и обуть его; въ остальномъ дѣти предоставляются самимъ себѣ. Школа всегда отдѣляетъ дѣтей отъ родителей и родители нисколько не заботятся о томъ, чтобы заглянуть въ душу ребенка, прибрѣсти его довѣріе; чрезмѣрное-ли тутъ довѣріе къ школѣ, просто-ли лѣнь родителей, но нравственное вліяніе родителей на дѣтей въ годы ученія бываетъ очень слабымъ. Въ свое время, занимаясь уроками, мы видѣли десятки духовныхъ семействъ и вездѣ вынесли одно впечатлѣніе отъ воспитательнаго вліянія въ это время родителей на дѣтей: оно слишкомъ слабо. Отецъ на дѣтей подростковъ обыкновенно не обращаетъ никакого вниманія; дѣти бѣгаютъ, гдѣ хотятъ, дѣлаютъ, что угодно — свобода полная. Главный интересъ для родителей отпускной билетъ мальчика съ отмѣтками; около отмѣтокъ сосредоточиваются всѣ родительскія наставленія и весь интересъ. Что касается матерей, нашихъ первыхъ учительницъ, отъ которыхъ мы впервые научились молиться, узнали о Богѣ, то и ихъ воспитательное вліяніе на дѣтей въ школьные годы понижается. Приѣзжаютъ сыновья въ деревню и сердобольныя маменьки начинаютъ охатъ и

*) Сочиненія Тихона Задонскаго, 1843 г., т. I, 96 стр.

вдыхать, глядя на дѣтей: какъ они похудали да поблѣднѣли: „наука подтянула“, объясняютъ родители, „кормятъ васъ совсѣмъ плохо“, и начинается кормленіе; хлопотливая заботливость сердобольныхъ матерей на этомъ и сосредоточивается. Столь училищный виновать въ худобѣ дѣтей мало; при незначительной платѣ, какая взимается за содержаніе въ училищахъ, кормятъ здѣсь сносно; милліоны простыхъ людей живутъ во много кратъ хуже, чѣмъ наши воспитанники, и все же выглядятъ здоровыми и бодрыми; всего болѣе виновата въ этомъ скученность помѣщеній, недостатокъ свѣжаго воздуха и отдыха. Чувство родительское есть чувство высокое, заботливость родителей о здоровьѣ дѣтей заслуживаетъ всякой похвалы, но развѣ только въ этомъ должна сказываться ихъ любовь къ дѣтямъ?

Духовная семья должна внимательно слѣдить за своими дѣтьми въ школѣ, за ея воздѣйствіемъ на душу ребенка, восполнять тѣ недочеты въ воспитательномъ дѣлѣ, какіе могутъ быть въ школѣ. Часто родители не узнаютъ своихъ дѣтей: такъ мѣняется ихъ нравственная фізіономія въ школѣ; за болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ душѣ мальчика могутъ родиться такія мысли, выработаться такія привычки, которыя совершенно видоизмѣняютъ доброе настроеніе ребенка, полученное дома. Исправить мальчика въ томъ или другомъ отношеніи всего скорѣе могутъ родители, такъ какъ это исправленіе будетъ согрѣто и обвѣяно родительской лаской и любовью.

Религіозное настроеніе, какое дается въ дѣтствѣ, необходимо поддерживать и въ отрочествѣ; къ несчастію, родители часто упускаютъ изъ виду это требованіе, не обращаютъ вниманія на то, что дѣти, не смотря на требованіе училищныхъ правилъ, лѣнятся на вакаціяхъ бывать въ церкви, не желаютъ участвовать въ чтеніи и пѣніи. Правда, и духовная школа заботится о томъ же, но тамъ все это есть обязательство, за нарушеніе котораго виновнаго ждетъ кара; въ родной семьѣ, напротивъ, долженъ дѣйствовать не внѣшній авторитетъ, а живой примѣръ родителей, та атмосфера набожности и церковности, которая царитъ во многихъ нашихъ духовныхъ семействахъ.

Въ каникулярное время родители могутъ приохотить дѣтей своихъ къ назидательному и полезному для нихъ чтенію. Часто семинаристы бываютъ очень не развиты, потому что ничего не читаютъ, въ школѣ у нихъ не хватаетъ на это времени — оно все уходитъ на уроки и сочиненія, а дома или нечего читать, или привычки къ чтенію совсѣмъ нѣтъ. На эту сторону могли бы обратить вниманіе родители и принести этимъ большую пользу какъ самимъ дѣтямъ, такъ и школѣ.

Въ отроческіе годы въ дѣтяхъ развивается чувство дружбы, которое естественно направляется прежде всего на товарищей. Въ каждой школѣ, конечно и въ духовной, собираются дѣти самыхъ разнообразныхъ настроеній; часто дѣти съ дурными задатками сближаются съ дѣтьми благовоспитанными, скромными и дѣйствуютъ на нихъ прямо губельно: касаясь смолѣ, говоритъ Премудрый, очернится и общаяйся гордому подобенъ ему будетъ (Сир. 13, 1). Много духовныхъ юношей гибнетъ для Церкви и родины, многіе губятъ здоровье и жизнь, и вовсе не потому, чтобы были съ дурными задатками, а просто потому, что подпали дурному вліянію. Кто-же какъ не родители, должны предостерегать своихъ дѣтей отъ такихъ знакомствъ? Къ нимъ дѣти относятся съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ воспитателямъ; имъ охотнѣе расскажутъ о житьѣ-бытьѣ, о своихъ знакомствахъ, о волнующихъ ихъ вопросахъ. Особенно должны родители наблюдать и руководить знакомствами дѣтей въ семинаріи, гдѣ дѣтямъ предоставляется больше свободы, гдѣ знакомства на сторонѣ заключаются легче.

Въ старшихъ классахъ семинаріи для воспитанника наступаетъ пора, когда онъ долженъ задуматься надъ своимъ будущимъ, куда ему итти, какую избрать дорогу. Къ этому времени характеръ человѣка, направленіе его мыслей начинаетъ опредѣляться. По нашимъ наблюденіямъ всѣхъ семинаристовъ въ эту пору можно раздѣлить на три категоріи. Есть юноши, какъ бы съ дѣтства предназначенные къ служенію пастырскому; родная семья и духовная школа выработала въ нихъ твердую рѣшимость потрудиться на пользу Церкви и на благо ближнимъ, сообщила имъ нравственный закалъ, необходимый для этого труднаго дѣла. Семь по

отношенію къ таковымъ юношамъ остается одно: благословить ихъ на трудное дѣло и пожелать успѣха въ ихъ подвигѣ.

Есть другого рода семинаристы — колеблющіеся; часто приходится видѣть, что юноша религіозно настроенный, честный и добрый не желаетъ принимать священнаго сана; юноши съ самыми идеальными порывами, съ искреннимъ желаніемъ потрудиться на благо другихъ бѣгутъ куда угодно, только лишь бы не въ духовные. Въ настоящее время сотни семинаристовъ каждый годъ бѣгутъ въ университеты; они буквально ломаются въ высшія учебныя заведенія; пользуются всякимъ случаемъ, всякой лазейкой, какая только открывается туда. Высшее образованіе — дѣло высокое, желаніе учиться, желаніе законное; противъ призванія трудно возражать. Но загляните въ душу бѣгущихъ и повѣрьте, что большая половина ихъ идетъ въ университеты не потому, чтобы тамъ было ихъ призваніе, а къ духовному званію у нихъ нѣтъ никакого расположенія. Смѣло утверждаемъ, что многіе семинаристы бѣгутъ отъ духовнаго званія потому, что боятся тѣхъ трудностей, тѣхъ неудобствъ въ жизни и терній, какія встрѣчаются на пастырскомъ поприщѣ. Изъ всѣхъ сословій, послѣ крестьянъ, духовенство — едва-ли не самое обездоленное, если принять во вниманіе ту массу всякихъ нареканій, какія приходится на каждомъ шагу выслушивать священнику, трудности самаго служенія, матеріальную необеспеченность, способъ вознагражденія и т. д. Часто сами родители при дѣтяхъ не стѣсняются говорить объ этихъ трудностяхъ и нерѣдко сгущаютъ при этомъ краски своего бѣдственнаго положенія. Капля точитъ и камень; постоянные разговоры о трудности положенія священника тяжелымъ камнемъ ложатся на душу юноши, отзываются на его настроеніи. Наставники, часто рассуждаетъ окончившій семинарію, говорили намъ о высотѣ пастырскаго служенія, указывали примѣры идеальныхъ пастырей, звали на трудное дѣланіе на нивѣ Христовой, но сами они говорили только отъ теоріи, а устами отца говоритъ сама жизнь, сама правда. Что же выходитъ изъ такихъ разговоровъ? Дѣти начинаютъ чуждаться званія своего отца, бѣгутъ изъ духовнаго сословія и въ другихъ сферахъ ищутъ себѣ служенія, хотя могли бы по своимъ внутреннимъ качествамъ быть хорошими пастырями.

Что же должна сдѣлать родная семья по отношенію къ такимъ колеблющимся дѣтямъ, чтобы расположить ихъ къ пастырскому служенію — скрывать отъ нихъ тѣ трудности и горести, какія приходится испытывать на трудномъ служеніи, обманывать дѣтей? О, нѣтъ! пусть юноша знаетъ, что ожидаетъ его впереди, но пусть вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснятъ ему, что не одни только огорченія даетъ это служеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ оно и много свѣтлыхъ радостей, самыхъ высокихъ, какія только возможны на землѣ. Священникъ совершаетъ богослуженіе, а для искренно вѣрующаго человѣка можетъ-ли быть радость выше той, какую доставляетъ оно? Священникъ есть руководитель и воспитатель своего прихода. Заронить въ чужую душу сѣмя добра и правды, спасти хотя одну погибшую овцу, облегчить горе страждущаго или умирающаго, утереть бѣдному слезу — да есть ли на землѣ радость выше этой радости? Священникъ въ деревнѣ часто единственный представитель просвѣщенія; ему открывается возможность самага широкаго культурнаго вліянія на темную деревенскую массу. Народъ нашъ любитъ духовенство, вѣритъ ему; къ доброму пастырю придуть не сотни, а тысячи довѣрчивыхъ простыхъ сердець съ своимъ горемъ и радостями, и возлюбятъ его и къ каждому его слову станутъ прислушиваться. Званіе пастыря имѣетъ свои радости чистыя и высокія, но кто-же скажетъ о нихъ кандидату священства, какъ не отецъ, ибо для другихъ эти радости не видны. Юное, хотя и колеблющееся, но благородное, на все отзывчивое сердце, пойметъ эти радости, а кто пойметъ ихъ, того не испугаютъ трудности іерейскаго званія, тотъ смѣло станетъ въ ряды скромныхъ борцовъ за дѣло вѣры и за спасеніе ближнихъ.

Многіе кандидаты священства не идутъ въ духовное званіе потому, что стѣсняются отношенія свѣтскаго общества къ этому званію; многихъ смущаютъ тѣ упреки и нареканія, какія стали обычными по адресу духовенства. „Я не пойду въ духовные, заявляетъ иной семинаристъ; извѣстно какъ относится къ намъ общество“. Что другое показываютъ эти слова, какъ не то, что юноша молчаливо призналъ всѣ укору по отношенію къ духовен-

ству справедливыми, призналъ даже невозможнымъ бороться съ ними. Пусть же отецъ родной и своею жизнію и бесѣдами съ сыномъ разъяснитъ ему, какъ часто несправедливы къ намъ, пусть разсѣетъ укоры эти и этимъ подвигнетъ рѣшимость юноши, съ колебаніемъ стоящаго на порогѣ священства.

Наконецъ, есть еще третій типъ семинариста — человекъ равнодушный къ дѣлу вѣры. Гдѣ и какъ вырабатывается этотъ типъ, подъ какими вліяніями онъ образуется — прослѣдить трудно, но онъ несомнѣнно есть, хотя и не часто встрѣчается. Если грустенъ фактъ появленія такихъ субъектовъ въ семинарской семьѣ, то еще грустнѣе, что иногда такіе люди принимаютъ священныи санъ, совсѣмъ безъ всякаго расположенія къ нему, не имѣя съ духовнымъ званіемъ никакой связи, кромѣ происхожденія и ученія въ духовной школѣ; принимаютъ такіе субъекты священныи санъ потому только, что нѣтъ другой дороги, или вѣрнѣе — лѣнь поискать такой дороги, а нужно же человеку чѣмъ нибудь питаться? Кромѣ униженія и безъ того всѣми унижаемому духовному сословію отъ такихъ членовъ ожидать нечего. По отношенію къ такимъ юношамъ родители могли бы быть лучшими помощниками епархіальной власти въ выборѣ кандидатовъ священства, отклоняя отъ духовной службы лицъ къ ней не расположенныхъ. Знать епархіальному архіерею всѣхъ ищущихъ священства физически невозможно; судятъ обыкновенно по семинарскому аттестату, но всегда ли это вѣрный критерій для опредѣленія пригодности человека къ пастырскому служенію? Для всякаго ясно, что нѣтъ можно имѣть и въ поведеніи и въ наукахъ высшіе баллы и быть дурнымъ человекомъ, плохимъ христіаниномъ, а тѣмъ болѣе пастыремъ. Дѣтей своихъ родители всегда знаютъ лучше, чѣмъ семинарское начальство, передъ которымъ всегда можно носить личину; родители скорѣе, чѣмъ семинарское начальство, замѣтятъ въ дѣтяхъ доброе благочестивое настроеніе, расположеніе къ духовному званію или наоборотъ — дурныя инстинкты, страсть къ развлеченіямъ, отсутствіе благочестія и скромности; родители всего скорѣе могутъ замѣтить, что юноша не охотно посѣщаетъ богослуженіе, тяготится постами, любитъ веселую жизнь; пусть же родители

ли всячески удерживаютъ такихъ дѣтей отъ принятія священнаго сана; ибо отъ такого неосторожнаго ихъ шага будетъ страдать пастырское дѣло, да и самъ юноша никогда не будетъ счастливъ на чуждомъ для его сердца поприщѣ. Къ грѣху нашихъ родителей нужно сказать, что они, располагая дѣтей къ духовному званію, больше говорятъ о матеріальной сторонѣ жизни, чѣмъ о нравственныхъ мотивахъ.

Родители, располагая дѣтей къ священному званію, часто обнаруживаютъ неразумную поспѣшность: лишь-бы скорѣе отправить сына на свой хлѣбъ. По существующимъ правиламъ для принятія священства отъ кандидата требуется извѣстный опредѣленный возрастъ, но законъ этотъ далеко не вездѣ исполняется. Частію за недостаткомъ кандидатовъ священства, частію по другимъ мотивамъ, семинаристамъ даются священническія мѣста сей-часъ по выходѣ ихъ изъ семинаріи, къ этому располагаютъ дѣтей и родители; раннее поступленіе на служеніе священническое имѣетъ то неудобство, что не даетъ возможности кандидату обдумать свой шагъ, провѣрить свои силы, достойно приготовиться къ предстоящему служенію.

Духовная семья, собственно отецъ, много можетъ помочь кандидату священства въ дѣлѣ практической подготовки его къ священству. Главнѣйшая обязанность пастыря есть совершеніе богослуженія, для чего необходимо знаніе церковнаго Устава. Безспорно, что семинарія въ этомъ отношеніи многое дѣлаетъ для семинариста, но безспорно и то, что одной семинарской подготовки для этого далеко недостаточно. Есть преподаватели литургики, которые обращаютъ главное вниманіе на изученіе церковнаго Устава, прямо заявляя воспитанникамъ, что это для нихъ главное, это хлѣбъ ихъ; но въ очень многихъ семинаріяхъ, какъ это можно видѣть изъ бесѣдъ съ бывшими воспитанниками различныхъ семинарій, преподаваніе литургики поставлено не совсѣмъ правильно: заучиваютъ учебникъ по литургикѣ Лебедева, а на уставъ не обращаютъ никакого вниманія. Въ Х. семинаріи преподаватель считаетъ своимъ долгомъ заявить, что „литургики онъ не знаетъ, это не его специальность“. Изъ 10 человекъ спрошенныхъ у него

на экзаменѣ ни одинъ не могъ найти Марковыхъ главъ. Положимъ, семинаристы сами отправляютъ богослуженіе въ своихъ училищныхъ церквахъ, но и это мало помогаетъ дѣлу: въ каждой семинаріи не меньше 300—400 человекъ; часто ли придется за годъ каждому изъ нихъ участвовать въ чтеніи? Обыкновенно въ семинаріи изъ старшихъ воспитанниковъ семинаріи выбирается одинъ, лучше другихъ знающій уставъ, онъ и указываетъ остальнымъ, что нужно читать и пѣть, онъ все найдетъ и укажетъ. По нашимъ наблюденіямъ, такіе уставщики узнаютъ уставъ вовсе не въ семинаріи, а дома подъ руководствомъ отца. Вспоминается таковой случай изъ семинарскихъ годовъ. Одинъ разъ въ субботу на клиросѣ собрались очередные чтецы на провѣрку; такъ какъ и въ понедѣльникъ былъ праздникъ, то чтецовъ собралось человекъ 15. Канонъ назначались читать воспитанники 5-го класса; уставщикъ передъ приходомъ преподавателя литургики указалъ каждому, что слѣдуетъ читать. Пока читали младшіе, одинъ изъ воспитанниковъ 5-го класса закрылъ назначенное ему уставщикомъ мѣсто и послѣ, какъ ни бился съ нимъ преподаватель, не могъ найти его. Это фактъ. Въ деревнѣ, гдѣ на клиросѣ стоитъ одинъ дьячокъ, для семинариста открывается полная возможность принять самое дѣятельное участіе въ отправленіи службы Божіей; указанія дьячка могутъ быть иной разъ полезнѣе, чѣмъ разъясненія ученаго литургиста. Самое дѣятельное участіе семинаристовъ въ богослуженіи въ деревнѣ желательно еще и потому, что въ вакаціонное время—на рождественскіе праздники, на страстной недѣлѣ совершаются самыя трудныя и самыя интересныя въ литургическомъ отношеніи службы. Въ деревнѣ, помогая псаломщику, кандидатъ священства можетъ лучше ознакомиться съ совершеніемъ тѣхъ требъ и службъ, которыя въ семинарскомъ храмѣ совершаются рѣдко: молебны на разные случаи, водоосвященіе, таинство крещенія, брака и т. д. По наблюденіямъ можно сказать, что современный семинаристъ не всегда охотно участвуетъ въ чтеніи и пѣніи, считаетъ себя выше этого дѣла, сторонится отъ него и, вмѣсто того, чтобы стоять на правомъ клиросѣ, предпочитаетъ лѣвый, гдѣ обыкновенно стоитъ деревенская аристократія (старшина, писарь, лавочникъ съ домочадцами).

„Священнику знать, какъ порученную себѣ паству добрѣ управлять есть наука всѣхъ наукъ и художествъ высочайшая“, — такъ говоритъ Св. Григорій Богословъ о трудности духовнаго руководительства. Никакая школа и наука не въ состояніи дать точныхъ правилъ, указывающихъ, какъ вести себя пастырю съ приходомъ, какія мѣры нужно считать лучшими въ смыслѣ желательнаго ихъ воздѣйствія на сердца пасомыхъ. Каждая губернія нашего обширнаго отечества имѣетъ свои бытовыя и религіозныя особенности; каждая предъявляетъ къ пастырю свои особыя мѣстныя требованія: въ одной приходится имѣть дѣло съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, въ другой — съ инородцами и т. д. Отсюда многіе молодые священники на первыхъ порахъ чувствуютъ себя неподготовленными, теряются; опытъ родителей могъ бы принести имъ существенную пользу, такъ какъ сыну и отцу приходится часто работать въ одинаковыхъ условіяхъ, въ одной губерніи и уѣздѣ. Пусть отецъ дѣлится съ сыномъ своими практическими свѣдѣніями, своими знаніями, радостями и горестями, успѣхами и неудачами и эти бесѣды послужатъ сыну лучшей школой, школой жизни. Отъ отца можетъ сынъ пріобрѣсти навыки и пріемы пастырскаго обхожденія съ пасомыми, узнать запросы народнаго духа, его отношеніе къ духовенству; на примѣрѣ отца пусть учится онъ одному изъ главныхъ качествъ требующихся отъ пастыря — терпѣнію. Въ каникулярное время семинаристы могутъ учиться произносить предъ народомъ проповѣди, пользуясь указаніями и руководствомъ отца. Въ семинаріяхъ очень основательно поставлена теоретическая сторона проповѣди; но мало обращаютъ вниманія на практическую. За весь курсъ семинаристу приходится написать не больше 2—3 проповѣдей, а произносятъ проповѣди въ семинарской церкви только избранные, получившіе полный балль. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ разрѣшаютъ семинаристамъ проповѣдывать въ приходскихъ церквахъ, но большинство смотритъ на это не сочувственно: „проповѣдь въ приходскихъ церквахъ будетъ отвлекать-де учащихся отъ прямой ихъ обязанности — учить уроки“. Проповѣди, какія обыкновенно пишутъ семинаристы, мало пригодны для жизни. Маститый профессоръ Кіевской Академіи В. Θ.

П'вницькій такъ отзывается о нихъ. „Проповѣди, составляемыя въ семинаріи, пишутся на общія темы безъ всякаго почти отношенія къ запросамъ тѣхъ лицъ, предъ которыми кандидатъ священства въ послѣдствіи явится учителемъ; пишутся больше для голыхъ стѣнъ, чѣмъ для живыхъ людей“ *). Умѣнье писать проповѣди и произносить ихъ вырабатывается практикой; гдѣ же для семинариста искать лучшей практики, какъ не въ деревнѣ: здѣсь онъ знаетъ народъ, его жизнь и недостатки; здѣсь у него времени свободнаго больше, чѣмъ въ семинаріи; здѣсь онъ будетъ себя чувствовать не такъ робко, какъ въ семинаріи, гдѣ на его проповѣдь найдется много критиковъ; здѣсь есть указанія и руководство опытнаго пастыря.

Семья, наконецъ, должна воспитать кандидата священства и во внѣшнемъ отношеніи, приучить его къ внѣшнему благоприличію, къ скромной непритязательной жизни сельскаго пастыря. Что касается перваго, то здѣсь много говорить не приходится, внѣшнія манеры вырабатываются постепенно по мѣрѣ обращенія и знакомства съ людьми; гораздо важнѣе второе. Потребности въ жизни, тотъ или иной образъ ея складываются обыкновенно подъ вліяніемъ пережитаго: здѣсь особенно много значить привычка. Семинаріи, давая своимъ питомцамъ все необходимое, удовлетворяя *minimum* у потребностей, далеки отъ роскоши и не балуютъ своихъ питомцевъ. Не то бываетъ иногда въ семействахъ, общее направленіе жизни нашего времени — стремленіе къ роскоши, къ наслажденію, какъ ядъ, начинаетъ проникать и въ духовное сословіе: стремленіе жить такъ же, какъ живутъ люди состоятельные, званые обѣды, вечера, иногда появляются и въ духовныхъ семействахъ. Все это отображается и на дѣтяхъ, предрасполагая ихъ къ такому же пустому, безсодержательному образу жизни; жизнь родителей, если не во всѣхъ частностяхъ, то въ общемъ, повторяютъ и дѣти.

Молодость имѣетъ всѣ права на радость и веселье, пусть и духовному воспитаннику будетъ чѣмъ вспомнить молодость; но пусть родители дадутъ дѣтямъ радости и развлеченія высокія и облаго-

*) «Священникъ». В. О. П'вницькій. Кіевъ, 1885 г., 63 стр.

раживающія—а таковыхъ не мало въ жизни: одна, на примѣръ, музыка, какъ можетъ усладить и скрасить жизнь человѣка! Къ такимъ радостямъ и развлеченіямъ относится и пѣніе, хорошая книга, легкій физическій трудъ на открытомъ воздухѣ и т. д. („Руководство для сельскихъ пастырей“).

В. Пестряковъ.

Бесѣда о почитаніи св. иконъ.

Молокане, баптисты, штундисты и всѣ имъ подобные враги православія ни о чемъ такъ не любятъ бесѣдовать, какъ о почитаніи иконъ. Съ яростью настаиваютъ они на бесѣдѣ объ этомъ предметѣ, утверждая, что „только изъ-за иконъ они и раздѣляются съ православными“. — „Оправдайте намъ иконы отъ писанія“, говорятъ сектанты, „и мы всѣ пойдемъ въ вашу церковь“.

Люди простодушные сердцемъ или мало знакомые съ сектантами, слыша такія рѣчи, легко могутъ подумать, что отпадшіе отъ церкви въ самомъ дѣлѣ горячо желаютъ снова соединиться съ ней. — „Стоитъ только указать имъ путь истины“, говорятъ они иногда, „и заблудшія овцы возвращены будутъ во дворъ овчій“. Но къ великому огорченію своему добрые люди вскорѣ (если не на первой же бесѣдѣ) узнаютъ, что сектанты большой руки притворщики, что настаиваютъ они на бесѣдѣ объ иконопочитаніи не потому, что желаютъ найти путь истины, а потому, что надѣются въ этомъ вопросѣ разбить защитника православія въ пухъ и прахъ, смѣшать съ грязью. Прежде, когда секты только что появлялись, когда основанія упованій еретиковъ и приемы въ доказательствахъ были мало извѣстны, имъ часто удавалось производить выгодное для себя впечатлѣніе чтеніемъ и особенно перетолковываніемъ тѣхъ многочисленныхъ мѣстъ, въ которыхъ осуждается идолопоклонство. — „Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія“, начинали они со 2-й заповѣди, „не сотвори себѣ ни идола, ни какого-либо другаго изображенія, напр. иконъ, образовъ“, толковали затѣмъ сектанты. На бѣду, тогда грамотныхъ было немного, біблія была на славянскомъ, не для всѣхъ

понятномъ, языкѣ и потому не мало находилось слушателей, которые вѣрили врагамъ церкви на слово.

Но теперь — слава Богу — ужь не то. Упованія иконоборцевъ тщательно разсмотрѣны свѣдущими людьми, грамотные, хорошо начитанные люди изъ простого народа — не рѣдкость, библія на русскомъ языкѣ усердно читается православными крестьянами, производятся бесѣды. Дѣло молоканъ и имъ подобныхъ открылось въ своемъ настоящемъ видѣ.

Клевета — главное оружіе сектантовъ въ преніяхъ по вопросу объ иконопочитаніи.

Оказалось, что молоканамъ въ вопросѣ о почитаніи иконъ и говорить бы было нечего, если бы они, во первыхъ, не продолжали упорно, злонамѣренно утверждать, что православные кланяются иконамъ, какъ богамъ, если бы, во вторыхъ, они не отказывались вникнуть въ сущность почитанія иконъ а, въ третьихъ, если бы противъ совѣсти и личнаго убѣжденія не искажали бы прямыхъ доказательствъ изъ св. писанія въ пользу иконопочитанія.

Наши иконоборцы хоть и высятся теперь по мѣстамъ, но не потому, что они какъ Саулъ выше православнаго народа на цѣлую голову, а потому, что они большіе мастера ходить на ходуляхъ. Всякій православный, твердо стоящій на своихъ природныхъ ногахъ, легко можетъ повалить на землю любого ходульнаго голіаа.

И хорошо сдѣлаетъ и, прибавимъ, обязанъ это сдѣлать! Съ своей стороны, въ настоящей бесѣдѣ мы постараемся оказать воинствующей православной собратіи посильную помощь.

Чтобы не тратить времени на слова, переходимъ къ дѣлу. Сейчасъ мы сказали, что твердость нашихъ иконоборцевъ въ порицаніяхъ православія за почитаніе иконъ имѣетъ основаніе не въ правдѣ Божіей, а въ упорномъ коснѣніи во лжи вообще и въ клеветѣ на православіе въ частности. Да! Тутъ корень всѣхъ золъ, всей ненависти сектантовъ по отношенію къ православной церкви. Говоримъ это не изъ желанія сказать что нибудь обидное сектантамъ, а потому, что не находимъ ничего путнаго въ замалчиваніи или подслащиваніи горькихъ самихъ по себѣ истинъ.

Сектанты утверждают, что при апостолах и въ первые вѣка христіанства иконъ не было, что ввелъ ихъ 7-й вселенскій соборъ и такимъ образомъ возобновилъ идолопоклонство въ формѣ иконопочитанія. Въ одномъ этомъ утвержденіи, при внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи, оказывается двѣ — три лжи съ придаткомъ тяжкаго злохуленія на вселенскій соборъ.

Начало иконопочитанія при Моисеѣ.

Вопреки всѣмъ ложнымъ завѣреніямъ сектантовъ изъ св. писанія мы видимъ, что иконы херувимовъ были не только при апостолахъ, но и за много вѣковъ ранѣе ихъ. Сѣмена иконопочитанія были посѣяны въ родѣ человѣческомъ Самимъ Господомъ Богомъ чрезъ великаго пророка и вождя евреевъ Моисея. „Сказалъ Господь Моисею“, читаемъ мы въ книгѣ Исходъ, ... *сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы* сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки; сдѣлай одного херувима съ одного края, а другого херувима съ другого края; выдавшимися изъ крышки сдѣлайте херувимовъ на обоихъ краяхъ ея; и будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а *лицами* своими будутъ другъ къ другу; къ крышкѣ будутъ *лица херувимовъ*. И положи крышку на ковчегъ сверху, въ ковчегъ же положи откровеніе, которое Я дамъ тебѣ: *тамъ Я буду открываться тебѣ* и говорить съ тобою надъ крышкою, *посреди двухъ херувимовъ*, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ... И сдѣлай завѣсу изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти и крученаго виссона; *искусною* работою должны быть сдѣланы на ней херувимы“ *).

Слова: „икона и изображеніе“ — равнозначащи.

Одно упорство и невѣжество заставляютъ сектантовъ говорить, что слова: „икона“ и „образъ“ или „изображеніе“ не одно и тоже значать. Икона слово не русское, а греческое и никакимъ другимъ словомъ не можетъ быть переведено, какъ словомъ: „образъ“, „изображеніе“, слѣдовательно, свободно, безъ всякаго грѣха,

*) Исход. 25 гл. 18—22 ст. и 26 гл. 31 ст.

безъ ущерба правдѣ можно замѣнять слова: „изображенія херувимовъ“ словами: „образы“ или „иконы херувимовъ“. Незнаніемъ греческаго языка сектанты не оправдаются, хотя они и пытаются сдѣлать это. Незнаніе, во первыхъ, не оправданіе, а, во вторыхъ, въ возможности замѣны слова: „изображеніе“ словомъ: „икона“ не трудно убѣдиться и безъ знанія греческаго языка. Стоитъ только взять въ руки славянскую біблію и тамъ всякій можетъ видѣть (въ Апокалипсисѣ въ 13 гл. 14—15 ст.) слова: „икона“ поставленными вмѣсто словъ: „образъ“, изображеніе. Дѣло настолько ясно, что человѣкъ умный и совѣстливый постыдится и спорить объ этомъ.

Иконопочитаніе при Соломонѣ.

При Соломонѣ иконопочитаніе получило дальнѣйшее, возможное по времени и нравамъ, развитіе. Не получая никакого откровенія отъ Господа, премудрый царь самопроизвольно умножилъ число херувимовъ противъ того, какъ они были въ скинии Моисеевой.

Въ храмѣ Соломоновомъ въ однихъ мѣстахъ „изображены были львы, волы и херувимы“, въ другихъ „херувимы, львы и пальмы“ *). А „въ давирѣ“ премудрый „сдѣлалъ двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева... И обложилъ онъ херувимовъ золотомъ и на всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревъ и распускающихся цвѣтовъ внутри и внѣ... На двухъ половинахъ дверей изъ масличнаго дерева онъ сдѣлалъ рѣзныхъ херувимовъ и пальмы и распускающіеся цвѣты“.

Если бы молokane были во времена царя Соломона, то они безъ сомнѣнія стали бы порицать его и за то, что онъ безъ воли Божіей (хотя и не противъ ея) увеличилъ въ нѣсколько кратъ число херувимовъ и еще больше за то, что онъ ввелъ такое рѣзко бьющее въ глаза новшество, какъ украшеніе храма изображеніями „львовъ“, „воловъ“ и „пальмъ“. Безъ труда изображенія „воловъ“ они прировняли бы къ тельцу, которому поклонялись евреи при горѣ Синаѣ, „пальмы“ къ священнымъ дубравамъ язычниковъ и т. д. Такъ или даже во сто кратъ хуже

*) 3 Цар. 7 гл. 3 Цар. 6 гл. 23—35.

поступаютъ они теперь, когда ставятъ на одну доску изображенія Христа и ваала, Божіей Матери и астарты, святыхъ угодниковъ и идоловъ имѣющихъ видъ человѣка. Но судъ Божій не человѣческій! Господь благоволилъ обитать въ храмъ Соломоновомъ, освятивъ его тѣмъ со всѣми принадлежностями. Еще раньше Соломона язычники филистимляне съ цѣлью умилоствленія Іеговы, безъ особаго откровенія Божія, сдѣлали нѣкоторое добавленіе къ принадлежностямъ ковчега завѣта, поставивъ на него ящикъ съ золотыми мышами и изваяніями наростовъ“ *). Господь зналъ, что филистимляне поставили ящикъ не для обоготворенія „золотыхъ мышей“, а на память потомкамъ и назиданіе, дабы и тѣ страшились имени Бога Израилева, а потому не только не наказалъ ихъ снова, какъ осквернителей святыни, а наоборотъ помиловалъ ихъ, какъ людей, сотворившихъ угодное въ очахъ Божіихъ.

Мерзость идолопоклонства въ нечестіи людей.

Изображенія людей, воловъ, мышей и др. бываютъ мерзостью не столько по себѣ, сколько за нечестіе людей. Такъ одинъ и тотъ же ножъ бываетъ полезнымъ орудіемъ въ рукахъ добрыхъ людей и страшнымъ, вредоноснымъ оружіемъ въ рукахъ злодѣевъ. Мѣдный змій, поставленный по повелѣнію Божію, былъ чудотворнымъ знаменемъ, пока евреи вѣровали, что они исцѣляются не мѣднымъ змиемъ, а Самимъ Богомъ. Когда же они стали обоготворять мѣднаго змія, онъ былъ истребленъ на ряду съ „высоками“, „дубровами“ и „статуями“, „потому что до самыхъ тѣхъ дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштанъ“ **). Вотъ почему изображенія херувимовъ, львовъ, воловъ и мышей въ храмъ Божіемъ были священными предметами, а тѣ же самыя изображенія (не исключая и херувимовъ), будь они поставлены въ капищѣ идольскомъ, явятся мерзостью Богу, какъ предметъ обоготворенія со стороны людей.

Иконопочитаніе въ Новомъ Завѣтѣ.

Храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ и, послѣ возвращенія

*) 1 Цар. 5 и 6 гл. **) Числ. 21 гл. 9 ст. Прем. Сол. 16 гл. 7—8 ст.
4 Цар. 18 гл. 4 ст.

евреевъ изъ плѣна, возобновленъ снова. Безъ сомнѣнія, что въ этомъ новомъ храмѣ иконы херувимовъ снова заняли свое мѣсто. Подобно храму Соломонову, вновь созданный храмъ сталъ святымъ домомъ Божиимъ, „жилищемъ славы Божіей“. Онъ со всѣми своими принадлежностями былъ такой великой святыней, что Господь Іисусъ Христосъ, изгоняя торгующихъ, „не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую-либо вещь“ *). Тѣмъ самымъ Господь провелъ рѣзкую грань между предметами священными и несвященными; священны тѣ предметы, которые служатъ составной частью въ храмѣ. Таковы, напр., иконы херувимовъ. Ихъ мѣсто въ храмѣ. Деньги составной частью въ храмѣ не служатъ, а потому мѣсто имъ въ домѣ торговли. Вотъ почему Господь, жестоко укоряя торжниковъ за то, что они превратили „домъ молитвы въ хищный вертепъ разбойниковъ“, не сказалъ, что евреи превратили домъ Божій въ идольское капище, поставивъ тамъ изображенія херувимовъ.

Итакъ явна первая ложь сектантовъ: иконы были при апостолахъ.

Свидѣтельство изъ исторіи противъ иконопочитанія у молоканъ не можетъ быть.

Молокане утверждаютъ, что не было иконъ въ первые вѣка христіанства. А они почему знаютъ? — спросимъ мы ихъ. Откуда они могутъ почерпнуть свѣдѣнія, допустимъ, о томъ, какъ жили христіане въ первой половинѣ 2-го вѣка? Своей молоканской исторіи у нихъ нѣтъ (и быть не могло, потому что молоканъ не было во 2-мъ вѣкѣ). Чужимъ, хотя бы самымъ правдивѣйшимъ исторіямъ, они не дадутъ ни малѣйшаго вѣроятія. Очевидно, молокане говорятъ это только потому, что надѣются найти въ слушателяхъ и такихъ простаковъ, которые повѣрятъ имъ на слова. Къ сожалѣнію, надежды молоканъ не всегда обманываютъ ихъ. Люди, склонные къ сектантству, всегда бываютъ готовы принять на вѣру самое нелѣпое сообщеніе сектантовъ, яко бы извлеченное послѣдними изъ исторіи. Но какъ мы уже сказали, исторіи у мо-

*) Марк. 11 гл. 16 ст.

локанъ нѣтъ. Исторія жизни христіанъ послѣ смерти апостола Іоанна для нихъ— такая область, переходя въ которую они рѣшительно ни о чемъ не могутъ говорить ни «да», ни «нѣтъ».

Область церковной исторіи принадлежитъ тѣмъ, предки которыхъ по духу и вѣрованіямъ жили во всѣ вѣка существованія христіанской церкви. Это наша область. Вступая въ нее, мы можемъ честно по совѣсти и убѣжденію говорить о томъ или другомъ предметѣ „да“ или „нѣтъ“. Такъ мы имѣемъ право и основаніе судить о томъ — были ли иконы въ вѣка ближайшіе ко временамъ апостольскимъ или нѣтъ. Правомъ этимъ мы и попытаемся сейчасъ воспользоваться.

Представляемъ на волю сектантовъ — слушать или не слушать насъ, вѣрить или не вѣрить. И то будетъ хорошо, если мы чтеніемъ свидѣтельствъ изъ преданія и исторіи укрѣпимъ и возвысимъ духъ православныхъ.

Свидѣтельство изъ исторіи въ пользу иконопочитанія.

Исторія церкви, подтверждаемая новѣйшими раскопками древностей, свидѣтельствуешь, что икона Спасителя существовала въ вѣка ближайшіе къ временамъ апостоловъ. Господа Іисуса писали на иконахъ въ различныхъ положеніяхъ. Писали Его такъ, какъ сейчасъ пишутъ. А изображеніе Христа въ катакомбахъ *) св. Каллиста времени Адріана (царствов. съ 117—138 г. по Р. Х.) имѣетъ такое близкое сходство съ современными намъ изображеніями Господа Іисуса, что даже малыя дѣти православныхъ крестьянъ не затруднятся признать въ древнемъ изображеніи Спасителя рода нашего. Какъ и на нашихъ иконахъ, Іисусъ Христосъ изображенъ молодымъ тридцатилѣтнимъ человѣкомъ, съ небольшой бородой, съ длинными на двое раздѣленными волосами, съ выраженіемъ кротости во взорѣ. При Тертуллианѣ (христіанскій писатель родил. въ 160 г. по Р. Х.) Христа изображали въ видѣ добраго Пастыря, несущаго на плечахъ заблудшую овцу.

*) Катакомбы — громаднѣйшіе подземные ходы, въ которыхъ укрывались христіане во время гоненій. Въ новѣйшее время катакомбы были открыты. Все, что было найдено въ катакомбахъ, тщательно исследовали съ разныхъ сторонъ, между прочимъ и съ стороны времени происхожденія предметовъ.

На фрескѣ 2-го в. изъ Санта-Лючина изображено крещеніе Господне. Іисусъ Христосъ обнаженный по колѣна въ водѣ. Онъ выходитъ изъ воды. Іоаннъ Креститель подалъ Ему руку. Духъ Святыи сходитъ на Него въ видѣ голубя. На фрескахъ (изображеніяхъ) 2-го же вѣка Христосъ является „Пастыремъ съ пасущимися овцами въ разныхъ положеніяхъ“. Замѣчательна картина 2 в., представляющая созиданіе христіанской церкви. Ангелы въ образѣ юношей и дѣвицъ приносятъ камни; виденъ блистающій какъ бы основной краеугольный камень всего зданія со входомъ (Христосъ). Въ древнѣйшей части храма св. Присциллы 2 вѣка Іисусъ Христосъ изображенъ подъ символами голубя, несущаго во рту оливковую вѣтвь и — рыбы. Первый символъ понятенъ: какъ для Ноя голубь, такъ для насъ Христосъ — вѣстникъ мира. Символь рыбы былъ въ широкомъ употребленіи потому, что буквы греческаго слова „і-х-ѳ-ѵ-с“ (рыба) составляютъ начальныя буквы словъ: „Іисусъ Христосъ Бога (по гречески — Θεу) Сынъ (по гречески — Βίος) Спаситель (по греч. — Σωτηρ). Въ римскихъ катакомбахъ найдено изображеніе страстей Господнихъ 4 го вѣка *).

Кромѣ иконы Спасителя, въ первые вѣка христіанства, по свидѣтельству преданія, существовала и икона Богоматери. Какъ общеизвѣстно, первымъ живописалъ ее св. евангелистъ Лука.

Обращенный ап. Павломъ Діонисій Ареопагитъ въ сочиненіи своемъ „О небесномъ священноначаліи“ свидѣтельствуешь, что въ его время „писали Ангела въ образѣ человѣческомъ“ и „Евангелистовъ въ четверовидныхъ образахъ“.

Св. Григорій Нисскій (умер. въ 394 г.) въ рѣчи на день Θεодора мученика говоритъ: „Всякій, пришедши въ мѣсто, подобное этому, гдѣ мы сегодня имѣемъ собраніе и гдѣ храмъ праведнаго и св. мощи, прежде всего утѣшится величіемъ предметовъ, видимыхъ имъ, взирая на зданіе, какъ храмъ Божій, — великолѣпное по огромности постройки и по украшеніямъ; здѣсь... живописецъ, наложивъ искусственныя цвѣты, удачно изобразилъ намъ

*) Снимки со всѣхъ указанныхъ нами изображеній, кромѣ картины созиданія церкви, можно видѣть въ исторіи профессора Оскара Іегера (вып. 1-й, кн. 8-я, гл. 4—5). Іегеръ — ученый нерусскій, неправославный, непочтитель св. иконъ, а потому даже сектанты должны бы дать ему нѣкоторую долю вѣроятія.

красками, какъ бы въ нѣкоторой книгѣ, содержащей истолкованіе языковъ, — все: подвиги мученика, сопротивленіе, мученіе, звѣрскій и жестокій видъ мучителей, ихъ сильный гнѣвъ, огненную печь, блаженнѣйшую кончину борца, образъ Подвигоположника Христа въ человѣческомъ видѣ и такимъ образомъ представивъ намъ борьбу и труды мученика, украсилъ храмъ, какъ лугъ пріятный и цвѣтущій“.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ изъ исторіи человѣкъ безпристрастный, правдолюбивый можетъ убѣдиться, что сектанты, когда утверждаютъ, что иконъ не было въ первые вѣка христіанства, отъ себя говорятъ и ложь говорятъ.

Опредѣленіе догмата объ иконопочитаніи VII вселенскимъ соборомъ.

Навѣты на седьмой вселенскій соборъ, якобы возобновившій идолопоклонство въ видѣ иконопочитанія оказываются ни на чемъ не основанной клеветой. Напротивъ, соборъ принялъ самыя строгія мѣры противъ обоготворенія иконъ: боготворящихъ иконы онъ предалъ анаѣмѣ вмѣстѣ съ хулителями иконъ.

Свое опредѣленіе о почитаніи иконъ отцы седьмого вселенскаго собора выразили такъ: „хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, изъ которыхъ одно касается иконнаго живописанія; утверждаемъ его, какъ съ евангельскою проповѣдію сообразное, и служащее намъ ко увѣренію въ истинномъ, а не воображаемомъ (какъ учили еретики) воплощеніи Бога слова и къ душевной пользѣ. Такимъ образомъ царскимъ путемъ шествуя, т. е. послѣдуя богоглаголивому ученію святыхъ Отець нашихъ и преданію каѳолическія церкви (ибо знаемъ, что оно научается отъ Духа Святаго, въ ней живущаго), со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго Креста, полагать во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и дскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другого способнаго къ тому

вещества устрояемая, какъ то: иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такъ же и честныхъ Ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Ибо, когда чрезъ изображеніе на иконахъ лики святыхъ видимы бываютъ, то взирающій на нихъ побуждается къ воспоминанію и любленію первообразовъ ихъ, и чествованію ихъ лобзаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не собственнымъ, по вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ, которое приличествуетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, какъ и изображенію честнаго и животворящаго Креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ, еиміамомъ и поставленіемъ свѣчей честь воздается, какъ и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Такъ утверждается ученіе святыхъ отецъ нашихъ, и таково преданіе католическія церкви, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія евангеліе“ *).

«Догматъ же православныя вѣры о почитаніи иконъ святыхъ утвердивше, вси отцы святіи единогласно возопиша: вси тако вѣруемъ, вси тако исповѣдуемъ, вси утверждаемъ и подписуемъ. Сія есть вѣра апостольская: сія есть вѣра Отець святыхъ: сія есть вѣра православныхъ. Инако мудрствующіе да будутъ прокляты, и яко согнившіи уди отъ тѣла церковнаго отсѣчени. Всѣмъ еретикомъ, анаѰема. Писаніе священное, о идолахъ глаголющее, на иконы святыхъ наводящимъ, анаѰема. Блещущимъ на христіаны, акибы иконы вмѣсто Бога почитали анаѰема. Евангельскія дѣянія иконописнымъ художествомъ изображенныя не пріемлющимъ, анаѰема; иконы святыхъ боготворящимъ анаѰема“ **).

Итакъ, если сектанты говорятъ правду, что православные обоготворяютъ иконы, какъ отцы собора рѣшили произнести грозное слово на свою собственную главу? Обоготворяющіе иконы произносятъ анаѰему на обоготворяющихъ иконы, т. е. на самихъ себя. Можетъ-ли это быть? Конечно, нѣтъ, никогда, ни при какихъ

*) См. вн. правилъ соборовъ и св. Отець. 1843 г. стр. 5 **) Камень Вѣры С. Яворскаго, часть 1-я, гл. 3, стр. 32—33.

обстоятельствахъ. Соборъ „шествовалъ, какъ выражено было въ опредѣленіи о почитаніи иконъ, „путемъ царскимъ“, путемъ истины, не уклоняясь ни въ сторону хулителей иконъ, ни въ противоположную имъ сторону иконообожателей, и потому тѣмъ и другимъ анаема, и тѣ и другіе равно чужды истинѣ и православію.

Но отцы собора наложили анаеме на дѣйствительно обожаящихъ иконы, а не на тѣхъ, которые кажутся иконообожателями для предубѣжденныхъ иконоборцевъ. Вотъ почему въ соборномъ опредѣленіи отъ „почитательнаго поклоненія“, приличествующаго иконамъ, отдѣляется „богопоклоненіе“, „приличествуемое единому Богу“. Отсюда выводъ: не всякое поклоненіе есть обоготвореніе.

Не всякій поклонъ—символь обожанія.

Сектанты думаютъ наоборотъ, что всякое поклоненіе равносильно обоготворенію. Ненамѣренно или намѣренно при этомъ понятію „поклоненія“ придаютъ самый узкій смыслъ его, смыслъ поклона, наклоненія главы, тѣла. Но слѣдуетъ намъ только принять слово „поклоненіе“ въ болѣе широкомъ и правильномъ смыслѣ почитанія, то и окажется, что подъ поклоненіемъ въ св. Писаніи разумѣется не только наклоненіе тѣла, но и лобзаніе устъ, вообще всякое благоговѣнное прикосновеніе, украшеніе священныхъ предметовъ, воскуреніе еиміама, поставленіе свѣчъ и т. п. Во 2-й заповѣди, а равно и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія, словами: „не кланяйся“ запрещаются не только собственно поклоны, но и прикосновеніе съ чувствомъ благоговѣнія и всѣ другіе перечисленные нами виды „почитательнаго поклоненія“. Кровоточивая, благоговѣнно прикоснувшаяся къ краю одежды Христовой *), вѣрующіе сохранявшіе „платки и опоясанія“ ап. Павла **), почитатели „тѣни“ ап. Петра ***), — всѣ эти лица въ существѣ дѣла совершали поклоненіе предъ священными для нихъ предметами. Было бы безуміемъ обвинять всѣхъ ихъ въ обоготвореніи одежды, платковъ, опоясаній и тѣни, потому что честь, возданная ими священнымъ предметамъ, была „почитательнымъ поклоненіемъ“, а не „бого-

*) Лук. 8 гл. 44 ст.

) Дѣян. 19 гл. 11—12 ст. *) Дѣян. 5 гл. 15 ст.

поклоненіемъ“ въ собственномъ смыслѣ. Чудесное исцѣленіе, ниспосланное Богомъ чрезъ неодушевленные предметы (какъ нынѣ чрезъ чудотворныя иконы), было знаменіемъ того, что въ данномъ случаѣ почитательное поклоненіе было правильнымъ, богоугоднымъ дѣломъ, совершенно согласнымъ съ волей Божіей. Впрочемъ, мы увѣрены, что гордость никогда бы не позволила сектантамъ лобызать платки или опоясанія апостоловъ или даже прахъ ногъ ихъ, какъ сдѣлаютъ съ радостію всѣ истинно-православные христіане. Такъ въ наши дни они не дерзаютъ обвинять насъ въ идолопоклонствѣ за то, что мы, подобно кровоточивой, благоговѣнно прикасаемся устами къ книгѣ „Словесъ Христовыхъ — (Евангелію), но въ то же время у нихъ не найдется никогда столько любви и смиренія, чтобы сдѣлать самимъ то же самое. Такимъ образомъ они сами на себя свидѣтельствуя, что они не отъ двора овецъ Христовыхъ, что они не други Христовы, а гонители Его, враги.

Чѣмъ отличить одинъ поклонъ отъ другого.

Поклонъ отъ поклона различается, смотря по тому, какими мыслями и чувствами сопровождается онъ. Молясь, православные кланяются предъ иконой. Но не всегда поклонъ ихъ относится къ иконѣ. Такъ, если они усердно возносятся умомъ и сердцемъ къ Богу, часто, смеживъ очи тѣлесныя и ничего не видя предъ собой, ни даже иконы, — тогда покланяются они не иконѣ, а всецѣло невидимому Богу. Если же, начиная молитву, благоговѣнно взираютъ на образъ, чтобы воспламенить себя любовію къ первообразу, поклонъ относится къ иконѣ. Взирая на портреты родственниковъ, сектанты възгрѣваютъ въ себѣ добрыя чувства по отношенію къ лицамъ изображеннымъ, и никто изъ православныхъ не будетъ укорять ихъ за то. Если бы мы захотѣли кривить совѣстію, не затруднились бы въ обвиненіе сектантамъ найти подходящее изъ св. Писанія мѣсто о томъ отцѣ, который, терзаясь „горькою скорбію о рано-умершемъ сынѣ“, сдѣлалъ „изображеніе его, какъ уже мертваго человѣка, затѣмъ сталъ почитать его, какъ бога“ *) Но православные всегда смѣло и твердо назовутъ

*) Прем. Солом. 14 гл. 15 ст.

добро добромъ и за доброе дѣло никогда не будутъ укорять людей, какъ за худое, какъ за грѣхъ.

Молокане сами иногда кланяются предъ образами.

Предъ портретомъ Государя сектанты, какъ и православные, обнажаютъ голову, при встрѣчѣ съ знакомыми или почтенными людьми, обнажая голову, кланяются, и никому изъ православныхъ не придетъ въ голову обвинять сектантовъ въ идолопоклонствѣ предъ портретомъ Государя и предъ людьми, потому что нѣтъ въ томъ ни малѣйшаго идолопоклонства.

Сектанты говорятъ, что чрезъ поклонъ человѣку они почитаютъ *живой*, а не мертвый образъ Божій. Но что изъ того слѣдуетъ? Слово Божіе, когда исходило изъ устъ Спасителя и Апостоловъ, было живымъ. Тогда въ голосѣ благовѣствующихъ вмѣстѣ съ выраженной мыслью слышалось и соотвѣтствующее чувство — любви, кротости, негодованія, сокрушенія и т. д. Нынѣ мы имѣемъ устное, живое слово Божіе заключеннымъ въ мертвыя буквы; при всемъ томъ оно не только для насъ, но и для сектантовъ — слово Божіе, „живое и дѣйственное“ по своему смыслу. Такъ и образъ Божій — написанъ ли онъ на иконѣ или отпечатлѣнъ въ душѣ человѣка — все равно достоинъ благоговѣйнаго „почтительнаго поклоненія“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Просвѣтительная дѣятельность воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи въ 190¹/₂ учебномъ году.

Исходя изъ мысли, что одно только теоретическое изученіе богословской науки не можетъ быть достаточнымъ для надлежащаго подготовленія воспитанниковъ семинаріи къ пастырскому служенію, семинарское начальство давало значительный просторъ юнымъ силамъ въ ихъ самостоятельной просвѣтительной работѣ. Ученикамъ выпускнаго класса предоставлено было право проповѣдывать въ церквахъ, вести чтенія о расколѣ и внѣбогослужебныя бесѣды съ простымъ народомъ въ зданіи образцовой школы при ду-

ховной семинаріи. Первые шаги будущихъ пастырей въ дѣлѣ учительства были поручены руководству преподавателей и духовника семинаріи, законоучителя образцовой при семинаріи школы, А. К. Волковскаго. Кромѣ очередныхъ поученій въ семинарской церкви, ученики въ теченіи цѣлаго года, съ 8 сентября и по 20 мая, говорили проповѣди на раннихъ литургіяхъ въ городскихъ церквахъ: Ильинской, Воскресенской, Петропавловской, Покровской, Успенской, Всѣхсвятской, Троицкой, архіерейской крестовой, церкви при Маріинскомъ пріютѣ и церкви при епархіальной богадѣльнѣ. Предметомъ поученій служило раскрытіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ, на основаніи текстовъ дневнаго евангелія. Многія изъ поученій составлены самими учениками; другія передѣланы изъ святоотеческихъ твореній и третьи заимствованы изъ сочиненій лучшихъ проповѣдниковъ: Путятина, Мегорскаго, Соколова и др. Каждый воскресный день было назначаемо говорить поученія въ церквахъ отъ одного до пяти воспитанниковъ, судя по досугу послѣднихъ. Всякая произнесенная проповѣдь записывалась въ особый класный „гомилетическій журналъ“. Въ теченіе года всего было произнесено поученій свыше ста. Многіе изъ воспитанниковъ, не ограничиваясь проповѣднической дѣятельностью въ учебное время, говорили проповѣди и во время отпусковъ на Рождество и Пасху въ селахъ Самарской епархіи, помогая приходскимъ священникамъ.

Съ ноября мѣсяца текущаго учебнаго года въ образцовой школѣ при семинаріи, при ближайшемъ дѣятельномъ участіи преподавателя исторіи и обличенія раскола А. Ѳ. Малышева, введены были сначала чтенія по расколу, а потомъ бесѣды съ раскольниками и сектантами. 8 и 25 ноября читалъ самъ преподаватель о происхожденіи раскола и о правѣ церкви изменять обряды. Съ 2 декабря лекторами выступили ученики, сначала въ монологической формѣ. Предметомъ чтеній былъ вопросъ о церкви, о таинствахъ, о Символѣ вѣры и о имени Иисусъ. 3-го марта, послѣ чтенія о перстосложеніи для крестнаго знаменія, въ присутствіи учениковъ выступили съ возраженіями раскольники. Далѣе бесѣды уже велись въ діалогической формѣ, въ

концѣ года даже съ участіемъ нѣкоторыхъ сектантовъ. На бесѣдахъ нерѣдко присутствовали о.о. миссіонеры, частнымъ образомъ руководившіе воспитанниковъ въ ихъ полемическихъ пріемахъ. Бесѣды велись по воскресеньямъ, съ часу до 3 хъ дня и далѣе.

Наиболѣе хорошо были поставлены внѣклассныя чтенія въ образцовой школѣ при духовной семинаріи. Они пользовались особенными симпатіями воспитанниковъ 6 класса. Ученики сами организовали хоръ, который предъ чтеніями и во время промежутковъ исполнялъ церковныя пѣснопѣнія, подъ аккомпаниментъ фисгармоніи. Дѣятельное участіе въ чтеніяхъ принимали воспитанники Сергѣй Рождественскій и Аркадій Ягодинскій; послѣдній завѣдывалъ волшебнымъ фонаремъ и показывалъ картины. Чтенія пользовались чрезвычайнымъ вниманіемъ публики: не хватало мѣстъ для желающихъ ихъ слушать, такъ что желавшіе занять мѣсто приходили за часъ и болѣе до начала чтенія. Число картинъ, показанныхъ на экранѣ, обыкновенно было отъ 20 до 40 въ вечеръ. Картины заимствуемы были изъ семинаріи, епархіальнаго училища и отъ дѣлопроизводителя городского комитета о народной трезвости Н. М. Набокова, оказывавшаго ученикамъ большое содѣйствіе въ выборѣ картинъ для чтеній.

Чтенія начались съ 1-го октября учебнаго года и велись неопустительно до 31 марта, ежевоскресно, съ 6 часовъ вечера и до 8-ми или 9-ти. Каждое чтеніе предварялось пѣніемъ молитвы, тропаря и т. д. и состояло изъ трехъ отдѣленій: чтенія, пѣнія и музыки. По содержанію чтенія раздѣлялись на два отдѣла: религіозно-нравственный и историко-географическій. Въ составъ перваго отдѣла входили библейскія сказанія о патріархахъ, пророкахъ, царяхъ, евангельскія повѣствованія о Спасителѣ, Божіей Матери и святыхъ угодникахъ; въ составъ втораго — историческія свѣдѣнія о русскомъ государствѣ и иноземныхъ народахъ. Въ числѣ музыкальныхъ піесъ, особенно понравившихся слушателямъ, были: «Семь словъ Спасителя на крестѣ», „У креста“ и „Богъ въковъ“.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

Въ періодической богословской печати обращаютъ на себя вниманіе три статьи, посвященныя разрѣшенію вопроса о *вѣрѣ* одного изъ наболѣвшихъ вопросовъ нашего времени. Первые двѣ принадлежатъ перу профессоровъ—спеціалистовъ, третья содержитъ въ себѣ мнѣнія человѣка, который умѣлъ быть не только ученымъ теоретикомъ, но и самоотверженнымъ труженикомъ, — тѣмъ болѣе цѣнны его указанія. Статьи раскрываютъ вопросъ съ разныхъ сторонъ: первая со стороны психологической, вторая — съ религіозно-практической и третья — указываетъ задачи школы и священника, какъ руководителя вѣры.

Значеніе вопроса о вѣрѣ, по словамъ первой изъ нихъ *) не ограничивается предѣлами одной только религіи. „Истины религіи—это — высоты, на которыя должна подняться наша мысль, если она хочетъ разрѣшить окружающія насъ тайны дѣйствительности. Но спуститесь съ нихъ въ нашу земную юдоль и загляните въ любой уголокъ знанія и жизни, и вы увидите, что *везде пронизнута вѣрой*. Мы живемъ въ пространственно-чувственномъ мірѣ, который для насъ полонъ свѣта, красокъ и звуковъ, и этотъ міръ намъ кажется дѣйствительностью. Однако, физикъ скажетъ намъ, что нашъ чувственный опытъ есть сплошная вѣра и, при томъ, иллюзорная вѣра, что въ мірѣ нѣтъ ни свѣта, ни красокъ, ни звуковъ, ни гармоній, ни дисгармоній, ни красоты, ни безобразія. То, что мы называемъ свѣтомъ и красками, суть лишь колебанія ээира и его преломленія; то, что мы считаемъ звукомъ, есть только движеніе воздушныхъ волнъ, прозаически бьющихъ въ нашу барабанную перепонку. Дѣйствительный міръ, очищенный отъ субъективныхъ прибавокъ, есть царство неизмѣнной матеріи и вѣчной силы. Такая концепція міра гораздо болѣе удовлетворяетъ нашу мысль, чѣмъ чувственный опытъ. Она превращаетъ міръ въ пустыню, но она даетъ ему объясненіе. Однако она соотвѣтствуетъ-ли дѣйствительности? Философъ тоже сказалъ бы о ней, что и физикъ о чувственномъ опытѣ, именно что фи-

*) «Вѣра и Разумъ», 1902 г. № 4, „О вѣрѣ“.

зикъ не наблюдалъ и не можетъ наблюдать матеріи и силы въ своемъ непосредственномъ опытѣ. Онъ только *вѣритъ* въ ихъ объективную реальность, какъ дикарь, который олицетворяетъ свои наивныя мысли. Самое строгое научное мышленіе пропитано вѣрой нисколько не меньше, чѣмъ самая фантастическая мифологія. Другіе философы смѣются надъ этой вѣрой и предлагаютъ вмѣсто ея теоріи, свои собственныя рѣшенія міровыхъ проблеммъ, такія же противоположныя, какъ ихъ умы и характеры. А надъ всѣми ими смѣется капризная природа, которая про себя знаетъ, что философы создаютъ свой міръ идей точно такъ же, какъ дѣти, когда играютъ въ куклы.

Вѣра—самая могучая сила, сопровождающая человѣка всю жизнь. Ребенокъ вѣритъ въ ласковую улыбку матери и въ строгій взоръ отца. Когда онъ выйдетъ изъ колыбели, вѣра въ чужой авторитетъ и свой собственный опытъ будетъ сопровождать его. Когда онъ вступитъ въ жизнь, вѣра окрылитъ его молодыя мечты, подскажетъ ему предметы желаній, создастъ его счастье и горе, научитъ его любить и ненавидѣть. Когда, наконецъ, онъ пройдетъ поле жизни и похоронитъ свои несбывшіяся мечты, вѣра утѣшитъ его въ ихъ потерѣ и мирно проводитъ въ могилу. Вѣра и жизнь, чувство и дѣйствіе связаны между собой тысячью неуловимыхъ нитей. Любите — и вы будете вѣрить; вѣрьте, и вы будете любить. Сходство въ вѣрѣ сближаетъ людей другъ съ другомъ, соединяетъ ихъ въ политическія группы, различіе вѣръ поселяетъ вражду. Вѣра побуждаетъ людей стремиться къ ихъ цѣлямъ, корыстнымъ и безкорыстнымъ, низкимъ и благороднымъ. Маленькій эгоистъ, утопающій въ болотѣ житейской пошлости, добивается своего маленькаго счастья потому, что онъ вѣритъ въ него и не вѣритъ въ другія, высшія цѣли; герой жертвуетъ всѣмъ для блага другихъ, борется за свой идеаль потому, что вѣритъ въ его достижимость и не вѣритъ въ будничное счастье. Фонвинскій Митрофанъ и Гоголевская коробочка имѣютъ свой символъ вѣры и живутъ имъ, такъ же какъ жили своимъ — Ньютонъ и Кантъ. И вся исторія человѣчества есть ничто иное, какъ воплощенная въ событіяхъ человѣческая вѣра, — вѣра Колумба, от-

крывающаго людямъ новый міръ и вѣра калифа Омара, сжигающаго безцѣнныя сокровища Александрійской бібліотеки, вѣра мучениковъ и героевъ, идущихъ на костры во имя своихъ убѣжденій и вѣра палачей, воздвигающихъ эти костры, вѣра пророковъ, призывающихъ толпу къ истинному Богу, и вѣра толпы, побивающей пророковъ камнями.

Вѣра охватываетъ всѣ стороны души: интеллектуальную, эмоциональную и волевою. Вѣра не можетъ быть безъ представленій и идей и безъ активныхъ проявленій, какъ музыка безъ звуковъ и безъ эстетическаго впечатлѣнія. Всѣ элементы душевной жизни сливаются въ вѣрѣ въ одно неразложимое цѣлое.

Но основа вѣры — въ представленіяхъ. Мы вѣримъ только въ то, что *живо представляемъ или мыслимъ*. Поэтому образная рѣчь будетъ всегда убѣдительнѣе самой совершенной, но отвлеченной и сухой аргументаціи. „Безъ сомнѣній, вѣра нигдѣ такъ не нуждается въ конкретномъ и чувственномъ символѣ, какъ въ области самыхъ отвлеченныхъ и самыхъ сверхчувственныхъ истинъ, истинъ *религии*. Наша вѣра могла бы быть слаба и бессильна, если бы религіозная истина открывалась ей только въ своемъ чистомъ, идеальномъ видѣ. Религіозный символъ приходитъ ей на помощь: онъ оживляетъ въ насъ сознаніе этихъ истинъ. Въ этомъ именно заключается глубокой психологическій смыслъ почитанія иконъ и вообще религіознаго культа *). Подобно тому, какъ портретъ далекаго друга оживляетъ въ нашей памяти его образъ, такъ икона оживляетъ въ нашей душѣ святыя образы и мысли; подобно тому, какъ портретъ далекаго друга напоминаетъ намъ дорогія событія, связанныя съ его именемъ, такъ слова священныхъ пѣснопѣній и молитвъ воскрешаютъ въ нашемъ умѣ великія событія нашей вѣры и уносятъ къ нимъ наши помыслы и чувства. Когда то Паскаль, этотъ великій мученикъ вѣры и великій ея психологъ, предлагалъ слѣдующій способъ обращенія въ вѣру. Онъ убѣждалъ невѣрующаго сдѣлать для этого только одинъ шагъ: возьмите святой воды и слушайте мессу: это заставитъ васъ вѣрить и притупитъ ваши сомнѣнія“.

*) Обращаемъ на эти слова вниманіе о. М., бесѣдовавшаго съ нами по вопросамъ сектантской психологіи. Фед.

Вторымъ, послѣ живости представленій, условіемъ вѣры является *живость мысли*. Мы вѣримъ въ извѣстную мысль, а) когда ей не противорѣчатъ другія и б) когда она находитъ опору въ родственныхъ ей представленіяхъ. Всего болѣе довѣрчивы дѣти: воспринятая ими идея не встрѣчаетъ противорѣчій въ ихъ умѣ, не занятомъ ничѣмъ постороннимъ. Затѣмъ—загипнотизированные, когда ихъ вниманіе искусственно отвлечено отъ постороннихъ мыслей. Иначе бываетъ со взрослыми: они вѣрятъ только въ тѣ новыя мысли, которыя встрѣтятъ въ ихъ душѣ опору, существовавшую ранѣе родственную группу представленій. Если новая идея сроднится съ прежними, тѣ будутъ еще прочнѣе въ душѣ чело-вѣка, если же вступить съ ними въ борьбу, погибнетъ старая вѣра. Группъ идей нѣсколько: чувственная, научная, практическая, религіозная. Онѣ существуютъ рядомъ и не мѣшаютъ одна дру-гой: „замоскворѣцкій купецъ стараго типа ставитъ пудовыя свѣчи и льетъ колокола съ такимъ благочестивымъ усердіемъ, что нѣтъ основаній заподозрить его въ неискренности; но въ своихъ тор-говыхъ дѣлахъ онъ не сочтетъ грѣхомъ обмануть покупателя и нажать на его счетъ лишнюю копѣйку. Примѣры такихъ житей-скихъ компромиссовъ безчисленны. Въ разное время люди живутъ въ различныхъ сферахъ идей. Когда ихъ мысль находится въ царствѣ вѣчныхъ идеаловъ, они искренно вѣрятъ во все святое на землѣ; когда же они спускаются изъ этого царства въ жи-тейскую грязь, они такъ-же искренно погружаются въ ней съ головой“. Тѣмъ не менѣе въ душѣ чело-вѣка какая нибудь изъ этихъ группъ идей занимаетъ первенствующее мѣсто: одни вѣрятъ преимущественно въ чувственный міръ, другіе—въ научные иде-алы, третьи отдаются практическимъ цѣлямъ, въ зависимости отъ той умственной и нравственной атмосферы, которою дышатъ. Ни-какія усилія воли не могутъ произвести мгновеннаго переворота въ привычной вѣрѣ чело-вѣка. „Самые очевидные логическіе до-воды не оказываютъ ни малѣйшаго дѣйствія на людей, сживших-ся съ своими убѣжденіями. Логика сердца убѣждаетъ сильнѣе, чѣмъ мысль“. Но воля можетъ оказывать на вѣру *косвенное* вліяніе. „Измѣняя предметъ нашей мысли, мы можемъ постепенно

измѣнить наши идеи и ихъ группировку; измѣняя свои идеи и ихъ взаимную связь, мы вмѣстѣ съ ними можемъ измѣнить нашу вѣру. Эта работа надъ своею собственной душой продолжительна и трудна; она требуетъ актовъ самоотверженія, а степень свободы, которою мы въ ней располагаемъ, можетъ быть незначительна. Но только въ ней лежитъ для насъ якорь спасенія среди житейской пошлости. Міръ окружаетъ насъ вѣчными тайнами. Мы теряемся въ этомъ океанѣ неизвѣстнаго, и только вѣра въ высшіе и неземные идеалы можетъ спасти насъ среди жизненныхъ кораблекрушеній. Дать торжество этимъ идеаламъ въ нашей душѣ, сдѣлать ихъ — путемъ героическихъ усилій мысли и воли — самими живыми и яркими идеями нашего сознанія, увѣровать въ нихъ и жить для нихъ — вотъ высшая цѣль человѣческаго существованія. Надъ обманчивымъ миражемъ чувственнаго міра и надъ невѣдомою намъ дѣйствительностью вещей мы должны создать себѣ иную, высшую дѣйствительность, способную озарить лучами вѣчности темный горизонтъ нашей временной жизни. Безъ вѣры въ эту идеальную дѣйствительность нашъ разумъ былъ бы осужденъ на безпріютное скитаніе во тьмѣ противорѣчій, а сердце — на безысходныя страданія“.

Переходя отъ общихъ, психологическихъ основаній и условій развитія вѣры къ рѣшенію того же вопроса на почвѣ религиозно-практической, мы читаемъ въ статьѣ проф. Пѣвницкаго *) слѣдующее. „Представьте себѣ святую православную вѣру, хранимую въ церкви, посланницею небесъ. Гдѣ среди насъ обиталище ея и гдѣ принимаютъ ее? Принимаютъ ее люди простые, держащіеся руководства церкви. Но нѣтъ ей благодатнаго приѣма тамъ, гдѣ, повидимому, долженъ быть особенно слышенъ и понятенъ голосъ ея. Она хотѣла бы занять и утвердить себѣ мѣсто среди руководителей общественнаго мнѣнія, управляющихъ печатнымъ словомъ. Но многіе ли здѣсь принимаютъ ее и признаютъ своею руководительницей? Едва-ли не большинство сторонится отъ нея и ищетъ себѣ другихъ руководителей, чуждыхъ и даже прямо враждебныхъ ей. Въ нашемъ печатномъ словѣ, на

*) Труды Кіевск. Духовной Академіи 1902, кн. 2.

страницахъ нашихъ повременныхъ изданій «замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго направленія». Если и слышенъ индѣ голось ревнителей и читателей вѣры, то онъ заглушается шумными голосами людей, знать не желающихъ указаній вѣры. — Идетъ вѣра, эта небесная посланница, въ святилища нашихъ высшихъ знаній. Здѣсь встрѣчаетъ она храмы Божіи, откуда свѣтъ небесный долженъ распространяться и освѣщать собою сознаніе людей, посвящающихъ себя исканію истины. Но она не довольствуется рукотворенными храмами, а ищетъ живыхъ храмовъ, которыхъ желаетъ вести ко спасенію, — въ сердцахъ человѣческихъ. А други и преданные служители вѣры скорбятъ, жалуются и на то, что ей, этой небесной посланницѣ, въ живыхъ храмахъ, витающихъ въ нашихъ святилищахъ высшихъ знаній, не отводятъ почетнаго, ей подобающаго мѣста, и часто слишкомъ мало придаютъ значенія ея требованіямъ и указаніямъ. Идетъ она въ собранія людей передовыхъ, въ роскошно убранные и освѣщенные дома, куда собираются люди для удовлетворенія потребностей своей души, ищущей не то поученія, не то удовольствій. И здѣсь нѣтъ ей мѣста, и здѣсь на нее не обращаютъ вниманія, и напрасно стала бы она возвышать здѣсь свой голось... Если бы возстали изъ гробовъ наши благочестивые праотцы и посмотрѣли на нынѣшнее шатаніе умовъ, они удивились бы и чувства ихъ терзались бы отъ глубокой скорби, при видѣ оскуднѣнія въ насъ духа благочестія“.

Есть, впрочемъ, и теперь люди, у которыхъ «религіозная группа идей» имѣетъ въ душѣ первенствующее значеніе. «Въ народѣ нашемъ, въ его коренной массѣ глубоко укоренена и твердо хранится святая праотеческая вѣра, и онъ преданъ церкви и чтить ея уставы. Его вѣра сердечная, не просвѣтленная полнымъ знаніемъ, но въ очахъ Божіихъ она болѣе цѣнна, чѣмъ вѣра образованнаго общества, хотя болѣе соединенная съ знаніемъ, но не имѣющая той теплоты, какою отличается вѣра простаго народа. Простая, сердечная вѣра народа тоже, что двѣ лепты бѣдной вдовы, принесшей ихъ въ храмъ отъ усердія своего, которая, по словамъ Господа, больше принесла Богу и его святынь, чѣмъ

люди богатые... И само образованное общество развѣ все оставило путь правый? Нѣтъ. Не оскудѣла русская земля свѣтлыми умами, вѣрными и преданными церкви. Мы видимъ нерѣдкіе примѣры того, что люди свѣтскіе, высокообразованные и высокоименитые, которымъ предстояла видная, можетъ быть, блестящая карьера на путяхъ общественнаго служенія, оставляя всѣ земные разсчеты, посвящаютъ свои силы на служеніе церкви и являются въ ряду ея защитниковъ».

Въ числѣ ихъ, несомнѣнно одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ блестящій профессоръ, промѣнявшій славу университетской кафедры на простую сельскую школу. Говоримъ о † С. А. Рачинскомъ. Вотъ его взгляды *). „Наша бѣдная сельская школа, при всей своей жалкой заброшенности, обладаетъ однимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ. Она — школа христіанская; христіанская потому, что учащіеся ищутъ въ ней Христа. Та высота, та безусловность нравственнаго идеала, которая дѣлаетъ русскій народъ народомъ христіанскимъ, по преимуществу, которая въ натурахъ спокойныхъ и сильныхъ выражается безграничною простотою и скромностью въ совершеніи всякаго подвига, доступнаго силамъ человѣческимъ, а въ натурахъ страстныхъ и узкихъ ведетъ къ ненасытному исканію, часто къ чудовищнымъ заблужденіямъ, — которая въ натурахъ широкихъ и слабыхъ влечетъ за собою преувеличенное сознаніе своего безсилія, и, въ связи съ нимъ, отступленіе предъ самыми исполнимыми нравственными задачами, необъяснимыя, глубокія паденія, — которая во всякомъ русскомъ человѣкѣ обуславливаетъ возможность внезапныхъ побѣдоносныхъ поворотовъ отъ грязи и зла къ добру и правдѣ, — вся эта нравственная суть русскаго человѣка уже заложена въ русскомъ ребенкѣ. Велика и страшна задача русской школы въ виду этихъ могучихъ опасныхъ задатковъ, въ виду этихъ силъ, этихъ слабостей, которыя она призвана поддержать и направить. Школѣ, отрѣшенной отъ церкви, эта задача не по силамъ. Лишь въ качествѣ органа этой церкви можетъ она приступить къ ея разрѣшенію. — Русская сельская школа въ томъ видѣ, въ какомъ она

* Цитуемъ по статьѣ г. Румянцева. „Вѣра и Церковь“ 1902, кн. 2.

сложилась подъ гнетомъ обстоятельствъ, положительно не по силамъ одному человѣку, и тамъ, гдѣ на помощь учителю не приходитъ священникъ, она своего дѣла исполнить не можетъ. Мѣстный священникъ, духовный отецъ учениковъ, знавшій ихъ еще до поступленія въ школу, призванный ихъ учить по выходѣ изъ нея. Онъ имѣетъ возможность не только вести преподаваніе съ каждою группою отдѣльно, въ видѣ непрерывной, благоговѣйной бесѣды; онъ имѣетъ возможность сказать каждому ученику то слово, въ которомъ нуждается душа его. Урокъ Закона Божія, этотъ любимый урокъ нашихъ учениковъ, исходя изъ устъ любимаго священника, учащаго своею жизнью, пріобрѣтаетъ громадную силу, помимо тѣхъ элементарныхъ свѣдѣній, какія въ немъ сообщаются. Священникъ, и внѣ классовъ слѣдящій за жизнью учениковъ, оторванныхъ отъ семьи, приходящій въ ихъ бѣдныя жилища за утреннюю и вечернюю молитву, входящій въ ихъ маленькія горести, въ ихъ горькія нужды, дѣлаетъ больше и лучше, чѣмъ самый искусный преподаватель. Онъ придаетъ смыслъ этой насильственной жизни дѣтей вдали отъ родного дома, подъ сѣнію церкви. Онъ завязываетъ съ своею паствою тѣ неразрывныя связи, которыя однѣ даютъ прочность и дѣйствительную силу его школьнымъ поученіямъ“.

Юбилейное чествованіе протоіерея Ѡ. И. Благовидова.

25 марта сего года состоялось юбилейное чествованіе члена Консисторіи, протоіерея г. Самары Θεодора Ивановича Благовидова. Послѣ служенія въ Смоленскомъ храмѣ, Его Преосвященство, выйдя на амвонъ, обратился къ виновнику торжества съ слѣдующими словами: „Глубокочтимый о. протоіерей! Ваши духовныя чада, желая выразить Вамъ признательность за Ваши отеческія заботы о нихъ, просили моего разрѣшенія преподнести Вамъ этотъ св. крестъ и исполнить это въ сегодняшній праздникъ. Съ полнымъ удовольствіемъ разрѣшилъ имъ это“. Затѣмъ одинъ изъ прихожанъ (С. Б. Сивинцевъ), принявъ благословеніе отъ Его Преосвященства, прочиталъ слѣдующій адресъ: „Ваше Высокопреподіе,

высокоуважаемый о. протоіерей Θεодоръ Іоанновичъ! Съ помощію Божіею, вотъ уже 22 года съ честію Вы проходите должность настоятеля въ семъ св. храмѣ и нашего духовнаго отца. Не велико число насъ, Вашихъ прихожанъ, еще меньшее число осталось въ средѣ насъ такихъ лицъ, которыя были очевидцами того, какъ Вы впервые вступили въ этотъ храмъ и начали въ немъ Ваше плодотворное служеніе; тѣмъ большая лежитъ на насъ обязанность торжественно выразить наше твердое убѣжденіе, что только съ началомъ Вашего служенія въ этомъ храмѣ установился вполнѣ благолѣпный чинъ богослуженія, особенно же молебныхъ пѣній предъ св. чудотворною Смоленскою иконою Божіей Матери, вслѣдствіе чего, по благодати Владычицы, стали стекаться въ нашъ храмъ богомольцы даже изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ г. Самары.

Ваше непосредственное сладкозвучное участіе въ клиросномъ пѣніи, Ваше неустанное проповѣдничество въ храмѣ, возбуждаютъ къ тому же и Вашихъ сослужителей, и мы можемъ смѣло сказать, что богослуженіе въ нашемъ храмѣ, благодаря Вашему живому вниманію, совершается благоговѣнно и назидательно!... Ваша сердечная забота объ устроеніи и процвѣтаніи церковной школы для дѣвочекъ, Ваши усердные труды и хлопоты, сначала объ учрежденіи, а потомъ и о поддержаніи церковной богадѣльни и объ успокоеніи въ оной безпріютныхъ старицъ, налагаютъ на насъ нравственный долгъ засвидѣтельствовать предъ всѣми нашу искреннюю и глубокую благодарность Вамъ, о. протоіерей! Мы, Ваши прихожане, Ваши духовныя дѣти и почитатели, для выраженія этой нашей признательности за все сдѣланное Вами въ продолженіе Вашего служенія въ этомъ храмѣ, съ благословенія нашего благостнѣйшаго архипастыря, рѣшили торжественно поднести Вамъ этотъ св. наперсный крестъ, съ пожеланіемъ, да укрѣпитъ Ваши силы Господь-Спаситель и Его Пречистая Матерь, Покровительница св. храма сего, и да продлится жизнь Ваша и Ваше служеніе на пользу нашу, Вашихъ прихожанъ, Вашихъ духовныхъ чадъ и почитателей, на многія и многія лѣта! Примите этотъ видимый знакъ нашей любви къ Вамъ, о. протоіерей, и не забывайте насъ въ Вашихъ молитвахъ предъ св. престоломъ Божіимъ.

Послѣ этого Его Преосвященство возложилъ на о. Теодора крестъ и сказалъ: „Призываю на Васъ, о. протоіерей, благословеніе Божіе; вмѣстѣ съ тѣмъ молю Господа, да продлитъ Онъ Ваше ревностное служеніе Ему на многія и многія лѣта, ко благу святой Его церкви. Сей крестъ да укрѣпитъ Васъ въ подлежащемъ продолженіи Вашего служенія. Я вполнѣ раздѣляю тѣ чувства, которыя выразили Вамъ въ этомъ адресѣ Ваши духовныя чада“!

По выслушаніи адреса и словъ Его Преосвященства, взволнованный о. Теодоръ отвѣтствовалъ такъ: «Ваше Преосвященство! Преосвященнѣйшій Владыко! Хотѣлось бы, но не знаю какъ, выразить Вашему Преосвященству чувство своей глубокой признательности! Благодарю Васъ, Ваше Преосвященство, за Ваши истинно отеческія отношенія къ намъ, Вашимъ подчиненнымъ, за тѣ знаки Архипастырскаго вниманія и благоволенія, какими Вы щедро поощряете нашу скромную служебную дѣятельность! Благодарю Васъ, Ваше Преосвященство за Вашу сердечную близость къ намъ, за Вашу живую участливость въ тѣхъ или другихъ событіяхъ нашей служебной жизни, какъ напримѣръ — въ нынѣшній день: съ какою готовностію Вы благоизволили исполнить просьбу представителей здѣшняго прихода — совершить въ семь храмъ Божественную литургію и благословить задуманное ими дѣло, въ настоящія минуты уже приведенное въ исполненіе чрезъ Ваши Святительскія руки... Благодарю и за тѣ теплыя слова, которыя я удостоился выслушать отъ Васъ! Сколько въ этихъ словахъ доброты и снисходительности къ нашему посильному дѣланію, къ дѣланію, требуемому долгомъ. Вѣдь все, что мы дѣлаемъ, какъ служители алтаря Господня, дѣлаемъ потому, что обязаны дѣлать, что этого требуетъ долгъ нашего священническаго служенія. И если бы мы исполнили, какъ слѣдуетъ, даже все повелѣнное намъ, и тогда, по словамъ Божественнаго Пастыреначальника, должны считать себя ничего нестоющими (Лук. 17, 10), а не только что заслуживающими какой либо похвалы. Вмѣстѣ съ благодарностію, усерднѣйше испрашиваю у Вашего Преосвященства святыхъ молитвъ и благословенія на продолженіе моего служенія; насколько Господу будетъ угодно продлитъ оное.

Приношу благодарность и Вамъ, досточтимые отцы и собратія, что не отказались понести трудъ сослуженія въ нашемъ храмѣ, ради великаго храмоваго праздника, и — трудъ соучастія въ моемъ личномъ праздникѣ: въ этомъ не могу не видѣть Вашего братскаго сочувствія къ себѣ... А взаимное братское другъ ко другу сочувствіе какъ желательно и какъ отрадно!! *Се что добро, или что красно,* говорится въ богодухновенной псалтири, *но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. 132, 1)! Благодарю Васъ, отцы и братія.

Что скажу Вамъ, добрые прихожане, — такого небольшого прихода, который справедливо можно назвать по евангельски *малымъ стадомъ* (Лук. 12, 32)? По этой самой малочисленности прихода, поднесеніе такого цѣннаго подарка для меня становится еще дороже. Но не скрою: когда, случайно, узналъ я о намѣреніи вашемъ поднести мнѣ крестъ, я усердно и нелицемѣрно просилъ представителя вашего оставить это дѣло, побережь свои лепты на дѣло не частное, а на дѣло общее и потому болѣе важное и болѣе необходимое, именно на благоукрашеніе этого храма, который давно уже нуждается въ обновленіи. Я усердно просилъ объ этомъ! Но любовь ваша ко мнѣ не вняла моей просьбѣ и настойчиво исполнила свое намѣреніе. Мнѣ осталось принять Вашъ даръ и благодарить. И я сердечно благодарю васъ, и — повторяю потому особенно благодарю, что это — даръ не отъ многочисленнаго прихода, а отъ прихожанъ, которыхъ считаемъ мы не сотнями, даже не десятками, а единицами!... Послѣ благодарности, позвольте обратиться къ вамъ и съ просьбою, — съ прежнею просьбою: помогите братіи храма сего и въ частности мнѣ, настоятелю, сдѣлать то, что давно бы пора сдѣлать, — обновить внутри храмъ сей, украсить его новой стѣнною живописью. Пріятенъ и дорогъ для меня этотъ знакъ вашей любви; но еще пріятнѣе и дороже будетъ для меня, если вы съ любовію отнесетесь къ давней моей просьбѣ объ украшеніи храма. Исполненіемъ этой просьбы вы истинно порадуете и Архипастыря нашего, Который такъ горячо заботится вообще о благолѣпії храмовъ въ своей епархіи.

Считаю себя обязаннымъ высказать слово благодарности и

къ тѣмъ изъ васъ, которые въ обращенномъ ко мнѣ привѣтствіи назвали себя моими почитателями: ихъ участіемъ въ чествованіи меня я очень тронуть и утѣшенъ... Потому особенно тронуть, что это участіе совершенно свободное, ничѣмъ не вынужденное, безкорыстное, искреннее; въ этомъ участіи видно только одно-душевное расположеніе ко мнѣ и что еще цѣннѣе — видна любовь къ тому храму, въ которомъ служилъ и служу я. Благодарю васъ, дорогіе мои почитатели: мой долгъ, пока служу я въ этомъ храмѣ, молитвенно помнить васъ, наравнѣ съ моими добрыми прихожанами...

По окончаніи рѣчи о. Θεодора, Его Преосвященству благоугодно было сказать слѣдующее: „Дѣйствительно, что сказано въ адресѣ о. протоіерея — правда!.. Сюда, къ св. чудотворной Смоленской иконѣ Божіей Матери, стекается народъ со всего города... и между тѣмъ храмъ этотъ такъ требуетъ обновленія, нуждается въ благоукрашеніи... Здѣшнихъ прихожанъ очень мало, и состоятельнымъ гражданамъ г. Самары слѣдуетъ прійти имъ на помощь — привести домъ Богоматери въ достойное благолѣпіе. Правда, мы видимъ здѣсь новый иконостасъ, драгоцѣнное одѣяніе св. престола, но это подвигъ единственной благотворительницы сего храма, а посмотрите на стѣны и на эти лики святыхъ — какъ они темны, закопчены! Я надѣюсь, что слова мои падутъ на сердца гражданъ и принесутъ добрые плоды: найдутся люди, которые выразятъ свою благодарность Царицѣ Небесной за ея милости и щедроты вещественно и облагодѣляютъ сей св. храмъ“!..

Послѣ этого былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и на обычномъ многолѣтствованіи было прибавлено имя досточтимаго о. протоіерея Θεодора. Затѣмъ Его Преосвященство посѣтилъ домъ церковнаго старосты С. П. Казанцева и прибылъ въ квартиру протоіерея Θ. Ι. Благовидова — раздѣлить трапезу съ участниками служенія и многими изъ прихожанъ и почитателями о. Θεодора, собравшимися въ его квартирѣ.

Епархіальная хроника.

13 мая, въ понедѣльникъ, Его Преосвященство посѣтилъ духовную семинарію. Встрѣченный у подѣзда начальствующими лицами и привѣтствуемый греческимъ многолѣтіемъ собравшихся вверху лѣстницы воспитанниковъ, Владыка прослѣдовалъ въ шестой классъ, на экзамень по обличенію раскола. Во время отвѣтовъ Преосвященный давалъ ученикамъ руководственныя указанія для веденія полемики съ расколоучителями, ободрялъ будущихъ пастырей и просилъ ихъ быть вѣрными стражами православія въ раскольническихъ и сектантскихъ селеніяхъ. Изъ шестого класса Владыка прослѣдовалъ въ пятый, на экзамень по догматическому Богословію, слушалъ отвѣты учениковъ и остался очень доволенъ основательнымъ и всестороннимъ изученіемъ науки. Экзамень закончился общимъ пѣніемъ „Свѣтися, свѣтися“. На пути къ выходу, Владыка отечески бесѣдовалъ съ окружившими его воспитанниками.

14 мая, въ день коронаціи, Его Преосвященство служилъ литургію и царскій молебень въ кафедральномъ соборѣ. Очередное поученіе произнесено было предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіереемъ И. В. Масловымъ. На литургіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи и чиновники всѣхъ вѣдомствъ.

15 мая, въ 10 ч. 4 м. утра, съ Уфимскимъ поѣздомъ прибылъ въ Самару Преосвященный Антоній, Епископъ Волынскій и Житомирскій, по пути къ мѣсту своей новой службы. Архипастырь встрѣченъ былъ на вокзалѣ Преосвященнымъ Гуріемъ, бывшими учениками и почитателями. Владыка Волынскій пробылъ въ Самарѣ до полудня 16 мая.

18 мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій посѣтилъ епархіальное училище, гдѣ присутствовалъ на экзамень по Закону Божію въ шестомъ штатномъ классѣ. Всѣхъ воспитанницъ Владыка экзаменовалъ лично, провѣряя ихъ познанія и отмѣчая воспитательную сторону въ изученіи науки. Послѣ экзамена Его Преосвященству въ комнатахъ начальницы предложенъ былъ завтракъ. Провожая Владыку до кареты, воспитанницы вручили ему нѣсколько букетовъ полевыхъ цвѣтовъ.

19 мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили: кафедральный протоіерей, предсѣдатель Училищнаго Совѣта, ключарь, епархіальный миссіонеръ и благочинный, священникъ села Сороки Павелъ Поспѣловъ. Въ положенное время послѣдній Его Преосвященствомъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. вмѣсто причастна поученіе было произнесено протоіереемъ Ник П. Богоявленскимъ. Вечеромъ 19 мая, наканунѣ дня обрѣтенія мощей св. Алексія, Митрополита Московскаго Его Преосвященство совершалъ всенощную въ нижнемъ храмѣ кафедральнаго собора.

— Въ тотъ же день прибылъ въ Самару Преосвященный Тихонъ, епископъ Николаевскій, викарій Самарской епархіи.

20 мая, въ день памяти Покровителя Самары, Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, въ сослуженіи высшаго духовенства города, совершалъ литургію въ старинной Успенской церкви. Послѣ причастна протоіереемъ Разумовскимъ было произнесено слово, посвященное выясненію современныхъ условій пастырскаго дѣланія. По окончаніи службы Преосвященный вышелъ на амвонъ и, вставъ посреди многочисленнаго сонма духовныхъ лицъ, принесъ поздравленіе „отцу отцовъ“, духовнику самарскаго духовенства протоіерею Θεодосію Трофимовичу Лапкину по случаю пятидесятилѣтняго служенія его въ священномъ санѣ. Затѣмъ, по приглашенію Архипастыря, отъ лица всего духовенства обратился къ юбиляру протоіерей А. Е. Ястребовъ, который въ адресѣ, подписанномъ 53-мя духовными лицами, перечислилъ заслуги о. Лапкина, какъ пастыря „благочестиваго, ревностнаго и учительнаго“ и поднесъ ему икону преподобнаго Θεодосія. Послѣ о. Ястребова, также по соизволенію Преосвященнаго, поздравлялъ юбиляра отъ лица прихожанъ К. И. Курлинъ. Вспоминая полувѣковое служеніе о. Θεодосія, онъ говорилъ ему, между прочимъ: „Вы поступили въ нашъ приходъ еще молодымъ пастыремъ, но сразу заявили себя необыкновенной энергіей, трудолюбіемъ и любовью. Ваше благочестивое, уставное, почти каждодневное богослуженіе въ храмѣ Божіемъ, Ваше неустанное проповѣданіе въ немъ слова Божія,

Ваши постоянныя заботы о благолѣпіи храма Божія, тогда еще не вполне благоустроеннаго, Ваша ревностная законоучительская дѣятельность, Ваше одинаково ласковое и доброе обращеніе со всѣми — богатыми и бѣдными — скоро завоевали наши общія симпатіи; мы васъ полюбили искренне, глубоко, и въ 43 года Вашей службы въ нашемъ приходѣ мы составляли, можно сказать, одну большую духовную семью, гдѣ вы были главою“. Окончивъ рѣчь, ораторъ поднесъ юбиляру икону царицы Небесной. Въ отвѣтъ на привѣтствія, о. Θεодосій въ краткомъ словѣ благодарилъ поздравителей. Чествованіе закончилось молебнымъ пѣніемъ предъ иконами, поднесенными старѣйшему пастырю г. Самары.

По окончаніи службы, изъ Успенской церкви выступилъ по направленію къ Волгѣ крестный ходъ со святынями стараго города. Архіерейскій хоръ исполнялъ пѣснопѣнія пасхальнаго канона, благочестивые граждане несли въ рукахъ хоругви и старинныя святыя иконы. Шествіе растянулось больше, чѣмъ на цѣлый кварталъ. Подойдя къ Волгѣ, торжественная процессія остановилась около часовни, образовавъ собою длинную, на нѣсколько десятковъ сажень, вереницу на склонѣ горы. Богомольцы съ иконами и многочисленный сонмъ духовныхъ лицъ встали въ два ряда, по обѣ стороны Архипастыря, который занялъ мѣсто на возвышеніи горы, предъ столомъ съ принадлежностями освященія. Позади стола поставлены были многочисленные св. хоругви. Мѣсто молебствія было убрано флагами, коврами и усыпано душистыми травами. Вдали открывался чудный, несравненный видъ на Волгу и Заволжье. Пятисотъ лѣтъ тому назадъ, залюбовавшись этимъ мѣстомъ, святитель Алексій предсказалъ, что здѣсь выростетъ великій городъ.

Совершивъ водоосвященіе, Преосвященный вошелъ въ часовню помолиться предъ иконой Святителя и окропилъ народъ святою водою. На обратномъ пути женщины приносили къ Архипастырю малыхъ дѣтей, и онъ возлагалъ на нихъ руки. Пѣвчіе пѣли пасхальный канонъ.

21 мая Преосвященнѣйшій Тихонъ совершалъ литургію въ Ильинской церкви, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея свя-

щенника этой церкви І. Г. Беневольскаго. Подробности чествованія будутъ напечатаны.

22 мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій посетилъ Епархіальное училище. Въ 9 ч. 15 м. утра встрѣченный у подъѣзда начальствующими и учащимися, Владыка прослѣдовалъ въ актовъ залъ и лично производилъ экзаменъ воспитанницъ шестого параллельнаго класса по Закону Божію. По окончаніи экзамена Преосвященный, въ сопровожденіи г. начальницы и инспектора, перешелъ въ шестой штатный классъ на экзаменъ по дидактикѣ. Здѣсь, въ присутствіи Владыки, ученицей М. Виноградовой былъ данъ образцовый урокъ начальнаго счета, съ полнымъ примѣненіемъ требованій педагогической психологіи и затѣмъ преподавателемъ предмета представленъ былъ Его Преосвященству краткій отчетъ въ приѣмахъ и методахъ веденія учебнаго дѣла на началахъ, указанныхъ К. П. Побѣдоносцевымъ и † С. А. Рачинскимъ. Внимательно разсмотрѣвъ иллюстраціи уроковъ и разложенныя на столахъ наглядныя пособія и выслушавъ отвѣты трехъ ученицъ, Преосвященный преподалъ присутствующимъ свое благословеніе. Послѣ завтрака въ квартирѣ начальницы, Владыка отбылъ изъ училища, сопровождаемый привѣтомъ воспитанницъ.

Въ тотъ же день вечеромъ, наканунѣ Вознесенія и 23 мая, въ самый день праздника Его Преосвященство служилъ въ Вознесенскомъ соборѣ. Архипастырю сослужили: настоятель Николаевского монастыря архимандритъ Веніаминъ, членъ консисторіи, протоіерей Арс. Вас. Ждановъ и духовенство Вознесенскаго собора. На литургіи, въ обычное время, произнесъ прочувствованное, учительное слово протоіерей Фармаковскій „о радости Вознесенія Господня“.

Въ день отданія Пасхи и въ праздникъ Вознесенія Преосвященнѣйшій Тихонъ совершалъ литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома. — 23 мая, въ часъ дня, Преосвященный Викарій отбылъ въ г. Николаевскъ.

24 мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій присутствовалъ на экзаменахъ по священному Писанію въ шестомъ и пятомъ классахъ семинаріи. Владыка слушалъ отвѣты учениковъ

и, на основаніи святительскаго опыта, давалъ объясненія текстовъ пастырскаго характера. Особенное вниманіе въ шестомъ классѣ Преосвященный обратилъ на слова Апостола въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, III гл. 3 ст. Въ пятомъ классѣ Владыка между прочимъ сожалѣлъ, что многіе воспитанники семинаріи стремятся въ свѣтское званіе и выразилъ порицаніе тѣмъ изъ нихъ, кто врачеванію душъ предпочитаетъ леченіе животныхъ.

25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы, Его Преосвященство служилъ литургію и царскій молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. вмѣсто причастна, протоіереемъ Ястребовымъ было произнесено слово „о значеніи женщины въ христіанствѣ“. На молебнѣ архипастырю сослужило все городское духовенство.

26 мая, въ недѣлю св. отецъ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили: предсѣдатель Училищнаго Совѣта, ключарь и о.о. миссіонеры. Въ обычное время священникомъ Красносамарскимъ было произнесено поученіе на текстъ: «се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка».

Экскурсія воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища. 9 мая, послѣ обѣдни, воспитанницы шестого штатнаго класса Епархіальнаго училища, подъ руководствомъ классныхъ воспитательницъ и старшихъ преподавателей, предприняли экскурсію на дачу одной изъ своихъ подругъ, г. Огородниковой. Любезными хозяевами здѣсь предоставленъ былъ въ распоряженіе учащихя обширный садъ на берегу Волги, гдѣ ученицы играли, пѣли и собирали цвѣты. Послѣ обѣда и вечерняго чая на террасѣ дачнаго дома, группа ученицъ была снята нарочито приглашеннымъ съ сосѣдней дачи фотографомъ — любителемъ. Въ седьмомъ часу вечера воспитанницы въ особомъ вагонѣ конки возвратились въ Самару.

Поѣздка семинаристовъ до Ставрополя. 20 мая группа учениковъ семинаріи, подъ руководствомъ преподавателя А. О. Малышева, предприняли поѣздку до Ставрополя на Самолетскомъ пароходѣ „Достоевскій“. Пріѣхавъ въ Ставрополь, воспитанники имѣли ужинъ въ частномъ домѣ и затѣмъ со слѣдующимъ пароходомъ общества „Кавказъ и Меркурій“ возвратились въ Самару.

Библиотека священника.

Фонсегривъ. Элементы психологіи. Переводъ студентовъ Московской дух. академіи подъ редакціей, съ измѣненіями и дополненіями П. П. Соколова. Сергіевъ Посадъ. 1900.

Изъ философскихъ наукъ — психологіи у насъ особенно по-счастливилось, и число сочиненія по этой интересной наукѣ постоянно увеличивается. Имена и сочиненія «столповъ» этой науки, въ родѣ Вундта, Гефдингга, Спенсера, Джемса и др. хорошо знакомы русскому читающему обществу. Но чтеніе психологическихъ сочиненій этихъ авторовъ требуетъ предварительнаго знакомства съ основными данными этой науки. Этой-то потребности и удовлетворяетъ курсъ психологіи Фонсегрива. Выбрать такой общедоступный курсъ, который былъ бы наученъ по содержанию и вполне интересенъ по формѣ, могъ только тотъ, кто очень хорошо знакомъ съ западно-европейскою литературою по психологіи; а такимъ знатокомъ дѣла и является въ данномъ случаѣ талантливый проф. психологіи въ Моск. академіи П. Соколовъ, взявшій на себя редактированіе книги Фонсегрива и снабженіе ея своими цѣнными дополненіями. Каждая глава сопровождается указателемъ литературы по тому или другому вопросу психологіи. Содержаніе каждой главы, обыкновенно, резюмируется въ рядѣ отдѣльныхъ положеній, что особенно способствуетъ усвоенію этой интересной книжки. Выписывать можно изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“, Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи. Цѣна 1 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Во избѣжаніе типографскихъ затрудненій, Редакція покорнѣйше проситъ о.о. и г.г. сотрудниковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей представлять рукописи, предназначенныя къ печати, переписанными на одной сторонѣ листа **ЧЕТКИМЪ ПОЧЕРКОМЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сочиненіе В. ГРОМОВА

„УЧИТЕЛЬ-РЕГЕНТЪ“

вышло отдѣл. книжкой въ исправлен. видѣ, ц. 60 коп.
Музык. маг. Бемъ и у автора Николаев. ул. д. № 170.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

В. КЛЕЙВЕРМАНЪ

*Саратовская ул. домъ Челышева № 54, кв. № 12,
между Заводской и Воскресенской ул.*

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ. 24—17

ЦЕРКОВНЫЯ ЧИСТО ВІНОГРАДНЫЯ ВІНА

СОБСТВЕННОГО САДА

Г. И. ИВАНОВА.

имѣнія Старо-Дворянскія дачи Терской области,
Кизлярскаго уѣзда.

Продажа оптомъ и въ розницу. Для торговцевъ и
церквей уступка 10% съ рубля.

Складъ въ г. Самарѣ,

уголь Заводской и Соборной улицъ, соб. домъ.

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
сукно, трико, драпъ, модныя шелковыя и шерстяныя ткани
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,
бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняныя товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ныя бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІИ.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. С. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются
бесплатно, посылки съ паложенымъ платежомъ.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА

ВЪ Г. САМАРѢ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ воѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ.

Плюшъ шубный, шелковый и шерстяной.

Бархатъ для платьевъ и отдѣлокъ, всевозможныя теплыя одеяла, пледы и платки.

Складъ армейскихъ суконъ, бобриковъ, байки и урсовъ.

ФАБРИКА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

П. Н. Прокофьева

исполняетъ по заказамъ всевозможную церковную утварь, а также иконостасы, царскія врата, кресты и главы для церквей.

СЕРЕБРЯНЫЯ 84-я ПРОБЫ ВЫЗОЛОЧЕННЫЯ КРЕСТЫ, СОСУДЫ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЫ, РИЗЫ НА ИКОНЫ и проч. по руб. за фунтъ.

БРОНЗОВЫЯ ВЫЗОЛОЧЕННЫЯ ИЛИ ВЫСЕРЕБРЕННЫЯ ПАНИКАДИЛЫ, ПОДСВѢЧНИКИ, ХСРУТВИ, ОДЕЖДЫ НА ПРЕСТОЛЫ, РѢШЕТКИ КЪ АМВОНАМЪ и проч. СМОТРЕТЬ ПО РИСУНКУ И РАЗМѢРУ.

По требованію прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

АДРЕСЪ: Москва. Ирининская ул., д. Новицкой.

ИЗЪ КАЗАНИ!

Вновь открытая мастерская ЖИВОПИСИ

Василія Перфиоровча Смирнова.

Исполняются вполнѣ художественно: иконы на красочныхъ и золотыхъ чеканныхъ фонахъ, картины, портреты съ карточекъ и натуры, росписи на стѣнахъ церквей съ орнаментными украшениями, прозрачные картины на стеклѣ и полотнѣ, а такъ же въ лучшемъ видѣ исполняются и иконостасныя работы.

Покорнѣйше прошу г.г. заказчиковъ обращаться съ вышеозначенными заказами въ мою мастерскую. Я же съ своей стороны постараюсь заслужить довѣріе и благодарность.

Съ искреннимъ почтеніемъ *Смирновъ.*

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Самара. Соборная ул., между Панской и Предтеченской,
д. Суховскихъ № 94-й.

ПО ЖЕЛАНІЮ БЕРУ ВЪ РАЗСРОЧКУ на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

24-2

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная.* Почившіе священно церковно-служители.—Копія журналовъ съѣзда духовенства Самарскаго училищнаго округа сессіи 1901 года.—Правила о приѣмѣ дѣтей въ I классъ Самарскаго духовнаго училища.

Часть неоффиціальная. Бесѣда, произнесенная въ день закладки семинарской церкви.—Духовная семья, какъ помощница духовной школы въ дѣлѣ приготовления кандидатовъ священства. Бесѣда о почитаніи св. иконъ.—Просвѣтительная дѣятельность воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи въ 190¹/₂ учебномъ году.—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.—Юбилейное чествованіе протоіерея Ѳ. И. Благовидова. Епархіальная хроника.—Библиотека священника.—Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

Доволено цензурою. 1-го іюня 1902 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).